

Часть девятая

НОВАЯ УГРОЗА МИРУ

ПОТСДАМСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Война в Европе окончилась. Рассмотрению вопросов, возникших из коренного изменения политической обстановки, была посвящена последняя встреча «Большой тройки» - Потсдамская конференция, проходившая с 17 июля по 2 августа 1945 года. СССР на конференции представлял Иосиф Виссарионович Сталин, США - президент Гарри Трумэн, только что сменивший его на этом посту умершего Франклина Рузвельта, Великобританию - сначала премьер - министр Уинстон Черчилль, а затем, после победы на выборах, новый премьер-министр Клемент Эттли.

Заседание «Большой тройки» на Потсдамской конференции

Центральное место на заседаниях занимал вопрос о послевоенном устройстве Германии. Были рассмотрены и другие европейские проблемы послевоенной поры.

В дни работы Потсдамской конференции в США был произведен первый опытный взрыв атомной бомбы. И это побудило Гарри Трумэна припугнуть главу Советской миссии Иосифа Виссарионовича Сталина.

Маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков позднее в своих воспоминаниях об этом писал: “Не помню точно, какого числа, в ходе Потсдамской конференции в 1945 году, после одного из заседаний глав правительств, президент Гарри Трумэн сообщил Сталину о наличии у США бомбы необычайно большой силы, не назвав ее атомной.

В этот момент Уинстон Черчилль впился глазами в лицо Сталина, наблюдая за его реакцией. Но тот ничем не выдал своих чувств, сделав вид, будто ничего необычного не нашел в словах Гарри Трумэна. Черчилль, как и многие другие англо-американские деятели, потом утверждал, что, вероятно, Иосиф Виссарионович Сталин не понял значения сделанного ему сообщения”.

На самом же деле еще в 1943 году, после информации немецкого физика-коммуниста Фукса о широком развертывании работ в США по созданию ядерного оружия, правительство СССР поручило нашему крупнейшему физики Игорю Васильевичу Курчатову возглавить первый научный центр и все работы по атомной проблеме.

Вопрос состоял только в том, кто идет в данный момент впереди, кто отстает. В результате утечки “мозгов” из Европы в Америку накануне второй мировой войны США явно шли впереди. И первое в мировой истории испытание ядерного оружия было произведено Соединенными Штатами Америки 16 июля 1945 года в штате Нью-Мексико. Через три недели, 6 августа, на японский город Хиросиму была сброшена атомная бомба колоссальной разрушительной силы, эквивалентной 20 тысячам тонн тротила. Человечество было потрясено действием американских военных.

Сразу после окончания войны, не дожидаясь восстановления разрушенного войной народного хозяйства, руководство СССР решило в кратчайшие сроки ликвидировать отставание в атомной науке, чтобы тем самым лишить США монополии на атомное оружие.

Было принято постановление правительства, обязывающее соответствующие проектные и производственные организации и ведомства за полтора года сделать то, на что американским ученым с их огромными возможностями понадобилось более пяти лет.

В начале 1946 года были созданы соответствующие Главные управления при Совете Министров СССР, в задачи которых входили поиск, добыча, переработка урановых руд, разработка технологии и производства делящихся материалов, а также конструкции атомной бомбы. Руководство этими Главками осуществлялось лично Иосифом Сталиным.

Плановое хозяйство и концентрация огромных материальных и людских ресур-

сов на главных в тот период направлениях развития государства и в трудные военные и послевоенные годы позволили в короткий срок создать новую атомную индустрию.

Выдающиеся физики, конструкторы и замечательные организаторы самоотверженно трудились с раннего утра и до поздней ночи по созданию атомной индустрии. К этому подталкивали, с одной стороны, любовь к Родине, истинный патриотизм и, с другой, — естественное желание проявить свой ум и талант.

25 декабря 1946 года впервые в СССР и Европе Курчатов с помощниками осуществил управляемую цепную реакцию деления урана на первом, созданном в СССР, реакторе.

21 августа 1947 года правительство СССР специальным постановлением приняло решение о создании атомного исследовательского полигона, получившего условное наименование “Учебный полигон № 2”.

Руководство формированием полигона осуществлял специальный отдел Генерального штаба Вооруженных Сил СССР. Направлял всю деятельность полигона и осуществлял непосредственное руководство Игорь Васильевич Курчатов. Ему и другим ученым и военным было поручено выбрать место для строительства полигона диаметром примерно 200 километров. Район должен был располагаться не далее 200 километров от железнодорожной магистрали и действующего аэродрома и быть доступным автомобильному транспорту.

По словам очевидцев, были исследованы разные места. Выбор пал на казахстанскую степь вблизи города Семипалатинска: безбрежные просторы, малочисленность населения, отдаленность от центра и в то же время рядом — полноводный Иртыш, железнодорожный и автомобильный пути, аэропорт. Эти и другие факторы вполне подходили для сооружения испытательного ядерного полигона. Сама площадка, предназначенная для его сооружения, представляет собой равнину диаметром примерно 30 километров, окруженную с юга, запада и севера невысокими (до 200 метров) горами — по замыслу испытателей прекрасное место, как будто здесь сама природа позаботилась о создании максимальных удобств для испытаний.

В конце сороковых годов на просторах Сары-Арки началось строительство загадочного для населения объекта. Здесь началось формирование особого соединения - военной части 52605.

Тем временем в одном из городов Урала большой группой ученых интенсивно разрабатывался ядерный заряд. Уже в июне 1946 года Юлием Борисовичем Харигоном в Совет Министров для утверждения была представлена конструкция первой атомной бомбы.

*Курчатов
Игорь Васильевич*

Работы по подготовке к первым испытаниям были завершены 6 июля 1949 года. А в конце июля государственная комиссия приняла объекты полигона от строителей и определила готовность аппаратурных комплексов и всех служб к испытаниям. О готовности полигона в целом было доложено правительству и получено “добро” на проведение испытаний.

Все работы по строительству полигона и проведению испытаний выполнялись в условиях строжайшей секретности. Для этой цели были прикомандированы офицеры и солдаты срочной службы воинских инженерных частей. Гражданский вольнонаемный состав отсутствовал.

После трехкратной генеральной репетиции на площадке “Ш”, где должно быть испытание, рано утром 29 августа 1949 года Игорь Васильевич Курчатов подписал письменное распоряжение на производство взрыва.

Суровый голос диктора отсчитал секунды. На счет “ноль” произошел резкий толчок земли, последовали оглушительной силы удар, треск и звон. Продолжалось все это всего несколько секунд, затем все стихло.

На полигоне вблизи Семипалатинска на металлической вышке высотой 30 метров был произведен первый атомный взрыв мощностью 20 килотонн.

Гигантская молния прочертила небо, и даже густые облака не сумели скрыть второе солнышко, загоревшееся над землей. Образовалось огромное пылегазовое грибовидное облако высотой более 7 километров.

Эксперимент удался. Руководители испытаний, одним из которых был и Лаврентий Павлович Берия, выйдя из командного пункта, поздравляли друг друга с успехом. Берия обратился к Курчатову с предложением дать заряду, который так здорово сработал, название. На что Игорь Васильевич ответил, что название уже ему есть и крестным отцом его является Кирилл Иванович Щелкин, один из создателей первой атомной бомбы в СССР. Заряд получил название РДС-1, что в расшифровке означает: “Россия делает сама”.

Название РДС понравилось Сталину и военным. В последующие годы вариантам новых ядерных зарядов, в том числе и водородным, присваивалось это наименование с новым порядковым номером: РДС-2, РДС-3, РДС-4, РДС-5 и так далее. Так, в СССР была создана первая атомная бомба с мощностью взрыва, эквивалентной 20 тысячам тонн тротила. Она имела лучшие параметры, чем американская. Был положен конец атомной монополии США.

Американская сторона в те годы не раз планировала нанесение глобальных ядерных ударов по промышленным центрам и городам СССР. Этому не суждено было случиться: теперь за ударом последовал бы такой же ответный удар.

Успеху в создании первой атомной бомбы в столь короткое время буквально с нуля и на голом месте послужило главным образом то, что у руководства этим большим и важным делом стояли выдающиеся ученые, инженеры, технологи, конструкторы во главе с Игорем Васильевичем Курчатовым.

Сначала для работы по созданию первой атомной бомбы были отобраны именитые ученые, крупные производственники, известные организаторы и специалисты. Однако Кирилл Иванович Щелкин, которому было предоставлено Сталиным право отбирать специалистов по своему усмотрению, отверг такой подход. Он считал, что если собрать под одну крышу заслуженных деятелей науки и техники, то

они скорее заведут междоусобную полемику, нежели объединят свои усилия. Что для решения проблемы нужны молодые, еще не испорченные именитым положением люди. Лишь молодым присущи задор, смелость, риск. Это и было осуществлено при разрешении атомной проблемы. Теперь имена этих людей известны. Это выдающиеся ученые страны, организаторы и инженеры: Абрам Федорович Иоффе, Игорь Васильевич Курчатов, Юлий Борисович Харитон, Андрей Дмитриевич Сахаров, Николай Николаевич Семенов, Анатолий Петрович Александров, Игорь Евгеньевич Тамм, Лев Давидович Ландау, Андрей Николаевич Тихонов, Евгений Иванович Забабахин, Александр Андреевич Самарский, Израиль Моисеевич Гельфанд, Андрей Анатольевич Бочвар, Мстислав Всеволодович Келдыш, Георгий Николаевич Флеров, Яков Борисович Зельдович, Исаак Константинович Кикоин, Леонид Андреевич Арцимович, Вячеслав Александрович Малышев, Авраамий Павлович Завенягин, Павел Михайлович Зернов, Борис Глебович Музруков, Ефим Павлович Славский, Николай Леонидович Духов, Кирилл Иванович Щепкин, Жорес Иванович Алферов, Александр Михайлович Василевский, Николай Иванович Крылов, Кирилл Семенович Москаленко, Митрофан Иванович Нелин и многие другие.

Из всех держав лишь США вышли из войны усилившимися как в экономическом, так и в военном отношении. Их территория не пострадала от войны. Удельный вес США в промышленном производстве капиталистического мира возрос с 41,4 процента в 1937 году до 62 процентов в 1947 году. Кроме огромных наземных, воздушных и морских военных сил, США обладали еще и оружием массового уничтожения, имели огромные военные, товарные, продовольственные запасы. Монополисты США нажили огромные состояния на поставках вооружений.

Война, начавшаяся для нас трагически, закончилась Победой именно потому, что она добыта невероятными усилиями миллионов советских людей на фронте и в тылу. И поэтому ликование в День Победы было всенародным. Оно вылилось в необъятное море радости и слез. Эта Победа - всенародный подвиг, которому жить в веках.

Войны не кончаются в день капитуляции врага, их инерция велика. Пройдут годы, десятилетия, сотни лет... Но никогда не изгладится из памяти благодарных потомков ратный и трудовой подвиг нашего народа в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. День Победы 9 мая будет служить Отечеству напоминанием и предостережением о недопущении впредь такого страшного кровопролития.

Чрезвычайная Государственная комиссия определила ущерб, причиненный гитлеровцами народному хозяйству СССР в сумме 679 миллиардов рублей в государственных ценах 1941 года. Из них государственным предприятиям и учреждениям - 287 миллиардов рублей, колхозам - 181 миллиард рублей, сельским и городским жителям - 192 миллиарда рублей, кооперативным, профсоюзным и другим общественным организациям - 19 миллиардов рублей.

Приведенные цифры далеко не исчерпывают всего ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками Советскому Союзу.

Фашисты полностью или частично разрушили и сожгли 1710 городов и более 70 тысяч сел и деревень, сожгли и разрушили свыше 6 миллионов зданий и лишили крова около 25 миллионов человек. Среди разрушенных и наиболее пострадавших городов - крупнейшие промышленные и культурные центры: Сталинград, Севастополь, Ленинград, Киев, Минск, Одесса, Смоленск, Новгород, Псков, Орел, Харьков, Воронеж, Ростов-на-Дону и многие другие.

Немецко-фашистские захватчики разрушили 31.850 промышленных предприятий, на которых было занято около 4 миллионов рабочих; уничтожили или вывезли 239 тысяч электромоторов, 175 тысяч металлорежущих станков. При своем отступлении причинили большой ущерб железным дорогам... Специальными путеразрушительными машинами они вывели из строя 65 тысяч километров железнодорожной колеи и 500 тысяч километrov автоблокировки и линий железнодорожной связи. Они взорвали 13 тысяч железнодорожных мостов общей протяженностью около 300 километров, 4100 станций, 1200 насосных станций, 1600 водонапорных башен, уничтожили 317 паровозных депо и 129 паровозоремонтных и вагоноремонтных заводов, а также заводов железнодорожного машиностроения.

Гитлеровцы разорили и разграбили 98 тысяч колхозов, 1876 совхозов и 2890 машинно-тракторных станций; зарезали, отобрали или угнали в Германию 7 миллионов лошадей, 17 миллионов голов крупного рогатого скота, 20 миллионов голов свиней, 27 миллионов овец и коз, 110 миллионов голов домашней птицы.

Ими уничтожено 82 тысячи начальных и средних школ. Все средние школы имели библиотеки, насчитывавшие от 2 до 25 тысяч томов книг каждая, оборудованные физические, биологические и другие кабинеты. Они полностью или частично разрушили 334 высших учебных заведения, в которых обучалось 233 тысячи студентов, а оборудование лабораторий и кабинетов, уникальные экспонаты университетских и институтских коллекций и библиотеки вывезли в Германию.

Огромный ущерб оккупанты причинили лечебным учреждениям СССР. Они разрушили и разграбили 6 тысяч больниц, 33 тысячи поликлиник, диспансеров и амбулаторий, 976 санаториев, 656 домов отдыха. Они уничтожили также 60 фабрик и заводов химико-фармацевтической и медико-инструментальной промышленности и среди них: Витебскую очковую фабрику, Полтавскую фабрику термометров, Харьковский, Киевский и Одесский химико-фармацевтические и другие заводы.

Четверть века советским людям пришлось упорно трудиться, чтобы восполнить ущерб, причиненный проклятой войной. Нет у нас в стране семьи, где бы ни оплакивали погибших на этой грозной и Священной войне. Международный военный трибунал в Нюрнберге вынес, как известно, суровый приговор главным немецким военным преступникам и фашизму в целом.

Европейские капиталистические страны вышли из войны с расстроеными экономикой и финансами, накопили немалые долги за американские поставки по ленд-лизу. Экономическое восстановление этих стран после войны требовало значительных средств, что заставляло правящие круги европейских капиталистических стран идти на поклон к американским банкирам и монополистам.

Военный, экономический и политический центр мирового империализма после войны переместился из Европы в США, которые были заинтересованы в укреплении позиций европейского капитализма в борьбе против СССР, национально-освободительного движения, крепнущей мировой социалистической системы. Монополисты США стремились сбывать накопленные запасы военного времени европейским странам. За поставки и помощь требовали экономических и политических уступок, которые сдерживали бы конкурентоспособность стран-получателей и усиливали бы их зависимость от США.

США пытались распространить экспансию и на страны народной демократии. Опираясь на свой превосходящий военно-промышленный потенциал, и особенно на монопольное владение в первые послевоенные годы атомным оружием, США пытались диктовать свою волю и Советскому Союзу. Видные представители правительства Трумэна открыто призывали отказаться от сотрудничества военного времени, заявляя, что “не может быть возврата к Ялте и Потсдаму”. Сотрудничество военной поры уступило место борьбе против СССР и других социалистических стран посредством “атомной дипломатии” и политики “с позиции силы”.

СОЗДАНИЕ БЛОКА НАТО

В проведении антисоветской политики американский империализм находил себе союзников. Некоторые деятели Англии, выступая зачинщиками антисоветских акций, утверждали, будто США слишком медленно развертывают действия против “опасности” распространения коммунистических идей в мире, особенно в Европе.

Уинстон Черчилль, в начале марта 1946 года выступил в американском университетском городе Фултоне с речью, призванной подогреть антикоммунистическую истерию и подтолкнуть американское правительство на ускорение антисоветского “крестового похода”, в котором Англия играла бы роль главного партнера. Фултоновская речь Черчилля была программой завоевания англо-американского господства в мире, политики “холодной войны”, фактически уже начатой американским империализмом. Еще в декабре 1945 года президент Трумэн провозгласил “ответственность” США “за руководство миром”. В конгрессе и правительстве взяли верх сторонники “жесткой политики” в отношении Советского Союза. В качестве оправдания этого внешнеполитического курса была изобретена версия о “советской угрозе”.

12 марта 1947 года Трумэн обратился к конгрессу с посланием об ассигновании 400 миллионов долларов на срочную военную помощь Греции и Турции. Это послание по существу явилось официальным объявлением “холодной войны” против стран социализма. Оно содержало положения, известные как “доктрина Трумэна”. Их суть сводилась к провозглашению американского вмешательства во внутренние дела любой страны в любом районе мира, где развитие революционных сил угрожало существованию капиталистического строя, и превращению государств, по-

лучающих «помощь» США, в военные базы Америки. Одновременно с «доктриной Трумэна» правительство США провозгласило доктрину «сдерживания коммунизма». Обе они были положены в основу агрессивной политики США в отношении СССР и народно-демократических государств. Военные приготовления и сколачивание военных блоков стало главным в американской политике.

Весной 1947 года вновь назначенный государственный секретарь Маршалл совершил поездку по Европе. По возвращении он публично заявил о готовности США содействовать восстановлению экономики европейских стран с тем, чтобы «возникли политические и социальные условия, в которых могут существовать свободные институты». «План Маршалла» приняли 16 стран Европы. Для распределения и контроля за использованием «помощи» была создана «Организация европейского экономического сотрудничества» (ОЕЭС) под руководством США. С марта 1948 года по настоянию США для участников «плана Маршалла» были введены списки сотен так называемых стратегических товаров, продажа которых социалистическим странам строго запрещалась. На территориях «маршаллизованных» стран размещались американские наземные, воздушные и морские военные базы. Про Англию стали говорить, что она превратилась в «непотопляемый авианосец» США. «План Маршалла» стал экономической основой и подготовкой к сколачиванию империалистических военно-политических блоков.

4 апреля 1949 года в Вашингтоне был подписан Североатлантический договор, оформивший образование союза США, Англии, Франции, Канады, Италии, Бельгии, Голландии, Люксембурга, Дании, Норвегии, Исландии, Португалии (с последующим присоединением к нему Греции и Турции в феврале 1952 года и Западной Германии в мае 1955 года).. Созданная на его основе антисоветская, антидемократическая организация Североатлантического договора (НАТО) стала главным орудием агрессивной политики США и главным фактором международной напряженности.

БОРЬБА СССР ЗА МИР

Расколу мира на враждебные военные группировки Советский Союз противопоставил политику создания единого фронта сил, выступающих за мир и безопасность народов. В сентябре 1949 года Советское государство выдвинуло предложение о заключении Пакта мира пяти великих держав - СССР, США, Англии, Франции и Китая. Его реализация могла бы упрочить мир путем создания системы подлинной коллективной безопасности. Но участники НАТО отвергли это предложение, продемонстрировав, что держат курс на подготовку к новой мировой войне с применением атомного оружия.

Перед лицом растущей военной угрозы среди трудящихся масс всех континентов возникло движение в защиту мира. Еще в начальный период «холодной войны» во многих странах Западной Европы стали появляться первые комитеты мира. Сила развертывавшегося движения состояла в том, что оно вовлекало в борьбу против угрозы войны миллионы простых людей, независимо от политических убеж-

дений, социального положения, религиозных верований, национальных и расовых различий.

Состоявшийся в польском городе Вроцлаве в августе 1948 года Всемирный конгресс деятелей науки, культуры и искусства призвал все народы противодействовать подготовке войны и развернуть движение за мир. Этот призыв быстро дал ощутимые результаты. Развитие движения создало необходимость его оформления как в национальном, так и в международном масштабе. По инициативе ряда международных организаций, видных общественных деятелей, прогрессивных представителей науки и культуры в апреле 1949 года в Париже был открыт первый Всемирный конгресс сторонников мира, в работе которого участвовали около 2500 представителей от 72 стран. Так как часть делегатов из социалистических стран не получила въездных виз от французских властей, заседания проходили одновременно в Париже и Праге. В принятом манифесте конгресс определил цели движения и предостерег народы от нарастающей угрозы войны. Был избран руководящий орган движения — Постоянный комитет сторонников мира из представителей всех участвовавших стран.

В соответствии с наказом конгресса Постоянный комитет в конце 1949 года обратился к парламентам всех стран с призывом добиваться прекращения колониальных войн в Индокитае, Индонезии, Малайе и на Филиппинах, потребовал запрещения атомного оружия, сокращения вооружений и заключения Пакта мира между пятью великими державами. Эти требования встретили полную поддержку правительства СССР и стран народной демократии, но были отвергнуты США и другими участниками НАТО.

Движение сторонников мира к началу 50-х годов приняло всемирный характер. Выражая волю народов мира противостоять империалистической политике “с позиции силы” и подготовке войны, движение сторонников мира превратилось в важный фактор международных отношений.

Главным итогом международных отношений 1945—1949 годов явилось становление и укрепление мировой социалистической системы. К концу этого периода она утвердилась на огромных просторах от Эльбы на Западе до Южно-Китайского моря на Востоке. Советское государство уже за эти годы одержало большие победы в соревновании двух систем. Это сделало возможным укрепить оборонную мощь и ликвидировать атомную монополию США, представлявшую серьезную угрозу как для мировой системы социализма, так и для сохранения мира на земле. (*“Современные международные отношения и внешняя политика Советского Союза”, “Мысль”, М., 1972 г.*)

КРУТЫЕ СТУПЕНИ СУДЬБЫ

Вскоре после Победы Маршал Жуков был назначен Главнокомандующим Группой советских войск в Германии и Главным начальствующим Советской военной администрации. На этом посту Георгий Константинович проявил глубокое понимание политической важности порученного ему дела. Осуществляя верховную власть в советской оккупационной зоне Германии, он обстоятельно занимался

организацией гражданского управления и оказанием помощи населению Восточной Германии в восстановлении нормальной, мирной жизни. Его высокий авторитет и большой дипломатический такт во многом способствовали тому, что Союзный Контрольный Совет, состоящий из главнокомандующих, принял важные решения по демилитаризации и демократизации Германии.

В декабре 1945 года Георгий Жуков совершил еще один мужественный акт: он выдворил из расположения Группы советских войск заместителя Берии генерала Абакумова, производившего незаконные аресты офицеров и генералов.

По приказу Жукова все арестованные были освобождены из-под стражи. Это был настоящий подвиг маршала.

В апреле 1946 года Жукова отозвали из Германии, и он был назначен Главнокомандующим сухопутными войсками. За дело взялся горячо. Но успел сделать мало, потому что уже через полтора месяца был назначен командующим войсками Одесского военного округа, куда вскоре и прибыл.

Южный город-порт жил беспокойно: его терроризировали бандиты, воровские шайки, выпущенные по амнистии уголовники. Хулиганье никому не давало проходу. Одесситы вечерами крепко запирали двери и боялись выходить на улицу. Даже днем родители провожали детей в школу и встречали их после занятий. Милиция с такой тяжелой обстановкой не справлялась. Первый секретарь Одесского обкома партии обратился к Маршалу Жукову за помощью. Георгий Константинович провел заседание штаба. Была разработана “тайная операция”: строевым офицерам-фронтовикам выдали со склада модные трофейные плащи, шляпы и удобные револьверы системы “Вальтер”. Переодетые в штатское “отличники боевой подготовки” появлялись на темных, пустынных улицах и, конечно, привлекали внимание налетчиков, ищущих легкой поживы. Вдвоем, втроем бандиты нападали на “одинокого прохожего” и... оказывались там, где им надлежало быть. Прошло немного времени. В городе наступили порядок и спокойствие. Старики одесситы до сих пор восхищаются:

— То был нормальный “блицкриг”, какой сделал Маршал Жуков нашим уголовникам!

И здесь, в Одессе, Маршал Жуков дни и ночи проводил в войсках. Внедряя опыт минувшей войны в повседневную практику обучения войск, он строго следил за тем, чтобы на всех занятиях и учениях методически правильно и грамотно шел процесс обучения командиров и штабов. Будучи сам отличным методистом, Жуков не только жестко спрашивал с подчиненных, но и лично проводил с ними показательные занятия и тактические учения.

На посту командующего Одесским военным округом Жуков проявил себя как военачальник-новатор. Он творчески решил все вопросы организации боевой под-

*Жуков
Георгий Константинович*

Командующий войсками округа Маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков и член Военного совета округа генерал-лейтенант Дмитрий Афанасьевич Гапанович беседуют с бойцами.

готовки войск, обучения и воспитания воинов, а также проблемы устройства и быта войск с учетом особенностей конкретного района дислокации частей и соединений.

В конце 1947 года Жукова срочно вызвали в Москву. В январе 1948 года его назначили командующим Уральским военным округом. 14 февраля 1948 года Жуков прибыл к месту новой службы — в Свердловск (ныне Екатеринбург). Как в Одессе, так и на Урале, большую часть своего времени Жуков проводил в частях и военно-учебных заведениях округа.

Он внес серьезные изменения в организацию боевой подготовки, приложил много усилий для того, чтобы личный состав быстрее осваивал новую технику, учился мастерски владеть ею в бою, поднял учебу командных кадровых на новую ступень.

При нем были созданы хорошие условия для полевой выучки сухопутных войск, оборудован единый окружной лагерь. Здесь собирались стрелковые, танковые, артиллерийские и другие части, что позволяло при проведении тактических учений отрабатывать вопросы взаимодействия различных родов войск. Обширные учебные поля с разнообразным рельефом, наличие инженерных сооружений давали возможность создавать на учениях сложную, быстро меняющуюся обстановку. (*“История Уральского военного округа”, М., 1970.*)

Совершенствование техники, появление на вооружении новых танков и самолетов, оружия ближнего боя требовали повышения уровня знаний не только военнослужащих, но и запаса, допризывной и призывной молодежи. С этой целью военными комиссариатами и органами ДОСААФ в городах и районах Курганской

области проводились лекции и доклады, технические конференции, совершенствовалась учебно-материальная база. Создавались опорные пункты и районы обороны с инженерными сооружениями противоядерной защиты. Особое внимание уделялось подготовке специалистов для авиационных, танковых, артиллерийских подразделений и частей. В полной мере использовались возможности Курганского областного аэроклуба, куда курсанты принимались по заявлениям, рекомендациям предприятий и учреждений. Наиболее активно проводили эту работу в Кургане школы №12, №28, медицинская школа, сельскохозяйственный институт, коллективы заводов “Кургансельмаш” и “Уралсельмаш”. (ГАОПДКО, ф. 166, оп. 6, д. 256, л.24-27, 33-38, 55-56)

В начале 50-х годов в Курганской области имелось 1340 первичных организаций ДОСАРМ, в которых числилось 31162 человека. Военно-массовая работа активно велась в 1348 различных кружках, где занималось 11715 человек. За год планировалось подготовить 575 связистов, 125 водителей, 170 мотоциклистов, 150 трактористов, 200 химиков и так далее. Обучение проходило на курсах, в клубах, кружках и спортивных командах. Периодически проводились тактические занятия, военизированные походы, пробеги и спортивные соревнования. Практическое вождение осуществлялось на новой технике, а маршевая подготовка – на автомобилях и бронетранспортерах. Подъемы по тревоге проводились зимой и летом, днем и ночью, во все усложнявшейся обстановке. Ежегодно контрольные задания по всем основным показателям военно-массовой и спортивной работы в области выполнялись и перевыполнялись.

Регулярно, особенно в преддверии праздников, при местных органах военного

Военрук средней мужской школы № 12 Шмулевич Сергей Михайлович со своими бывшими ученикам – курсантами военных училищ.

управления создавались оргкомитеты и комиссии по подготовке и проведению различных соревнований по военно-прикладным видам спорта.

Так, в феврале 1952 года городскими и районными военными комиссариатами, совместно с комитетами ДОСААФ и комитетами физкультуры и спорта, отделами народного образования, были организованы заочные стрелковые и лыжные соревнования, посвященные 34-й годовщине Советской Армии. Везде они прошли организованно и охватили более 86 процентов от общего количества учащих юношей. Такие мероприятия были своеобразными смотрами результатов массовой работы.

Общее первое место тогда заняла команда Курганской мужской средней школы № 12, второе – команда Шадринского автомеханического техникума, третье – Макушинская средняя школа. *(Архив облвоенкомата, приказы 1952 г.)*

*Ефимов
Иван Михайлович*

За хорошую организацию и проведение соревнований оргкомитетом были поощрены в приказе: Курганский горвоенком полковник Малахов Борис Петрович, офицер вневойсковой подготовки старший лейтенант Карандышев Михаил Яковлевич, Шадринский райвоенком подполковник Мальцев Петр Петрович, начальник 2-й части того же военкомата майор Парилов Михаил Григорьевич и офицер вневойсковой подготовки старший лейтенант Никоноров Андрей Андреевич, Макушинский райвоенком майор Тонконог Иван Никифорович и офицер вневойсковой подготовки старший лейтенант Пермяков Николай Васильевич, директор Курганской мужской средней школы № 12 Хромцов Николай Григорьевич, военрук Шмулевич Сергей Михайлович, директор Шадринского автомеханического техникума Лаптинский, военрук Иван Михайлович Ефимов, директор Макушинской средней школы Игнатюк, военрук товарищ Шелконогов. Именно благодаря работе этих людей многие ребята

в дальнейшем связывали свою судьбу с военной профессией.

В рассматриваемый период времени, в ходе подготовки и проведения в округе тактических учений, в ряде случаев изучались и использовались возможности местных органов военного управления по поставке материальных и людских ресурсов. За организацией боевой учебы постоянно следил командующий войсками округа Маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков, который нередко сам участвовал в учениях, объективно оценивал действия всех структур, анализировал недостатки. Не забывал он и о работе в оборонных обществах и в военных комиссариатах.

В марте 1953 года комиссией Уральского военного округа была произведена проверка состояния работы Добровольного общества содействия армии, авиации

и флоту, а также командирской подготовке офицеров запаса Курганской области. По итогам Жуков направил вот этот документ:

**Секретарю Курганского Обкома ВКП(б) товарищу Денисову
Председателю Курганского Облисполкома товарищу Буеверову**

Прошу Вас заслушать на заседании Бюро Областного комитета ВКП(б) доклад Курганского Облвоенкома полковника Кондырева о состоянии работы с офицерами запаса в районах области и принять необходимые меры по ее улучшению.

Одновременно прошу обязать городские и районные комитеты ВКП(б) заслушать на своих заседаниях доклады горрайвоенкомов и обсудить мероприятия по усилению военной подготовки офицеров запаса.

Маршал Советского Союза

Жуков **Г. Жуков**

Его требования были неукоснительно выполнены, а райвоенкоматы получили конкретные предложения по улучшению дела и разработали планы и мероприятия по организации учебы офицеров запаса. (ГАОПДКО, ф. 166, оп. 6, д. 256, л. 1-2)

Эти занятия проводились не реже одного раза в два месяца, без отрыва от производства, согласно программе, рекомендованной Военным Министерством СССР. К их проведению привлекались офицеры райвоенкоматов и более 100 офицеров запаса. Активное участие в этой работе принимали секретари райкомов партии: Куртамышского – Василий Алексеевич Куликов, Катайского – Голубев Андрей Захарович, Усть-Уйского – Герасимов Павел Федорович. Офицеры облвоенкомата ежемесячно проводили занятия в 3-4 районах.

**Герасимов
Павел Федорович**

Подводя итоги смотра подготовки к учебе, областной военный комиссар полковник Кондырев Владислав Иванович потребовал от ответственных лиц обеспечить: полную явку офицеров запаса на занятия, качественную подготовку к занятиям руководителей; необходимое количество учебных и наглядных пособий, кинофильмов.

За хорошую организацию учебы были отмечены: Курганский городской военный комиссариат (полковник Малахов Борис Петрович), Катайский районный военный комиссариат (подполковник Луценко Иван Андреевич), Усть-Уйский районный военный комиссариат (капитан Кондратьев Серафим Акимович). (ГАОПДКО, ф. 166, оп. 6, д. 256, л. 64-66)

В ноябре 1950 года, на основании распоряжения Командующего войсками округа, группа работников райвоенкоматов Курганской области была откомандирована в город Свердловск, для прохождения курсов усовершенствования офицерского состава. Среди них: майор Азаматов Абрий Ибрагимович, капитан Беляев

Федор Григорьевич, капитан Сорокин Михаил Иванович, капитан Грязных Афанасий Гаврилович, старший лейтенант Угрюпин Анатолий Дмитриевич, лейтенант Королев Геннадий Павлович, лейтенант Коновалов Иван Васильевич, лейтенант Светлолобов Юрий Васильевич, младший лейтенант Рязанов Сергей Сергеевич.

В июле 1952 года 11 офицеров вневойсковой подготовки областного военного комиссариата проходили стажировку на различных должностях в войсковой части 69706. Они помогали командованию в воспитании личного состава и повышении уровня боевой подготовки. За что специальным приказом командира части были поощрены: подполковник Пугач Феодисий Ефимович, майор Кузнецов Иван Евдокимович, майор Азаматов Абрий Ибрагимович, капитан Осокин И.Д., капитан Беляев Федор Григорьевич, капитан Зайкин В.В., капитан Соколов И.В., старший лейтенант Пермяков Анатолий Акимович, старший лейтенант Югов В.П., старший лейтенант Терехов В.Р., лейтенант Гилев Е.С. (*Архив облвоенкомата, д. 352, 353*)

Успешное решение задач совершенствования боевой подготовки, с учетом опыта войны, и поддержание постоянной боевой готовности во многом зависело от командных кадров. Военный совет, командование и штаб округа, командиры и политические органы частей, военных комиссариатов постоянно работали над повышением качества командирской и политической учебы, требовали от всех офицеров настойчивого изучения уставов, боевой техники и оружия, совершенствования навыков обучения и воспитания подчиненных. Особое внимание уделялось методической подготовке. Регулярно проводились учебно-методические сборы, показательные занятия, подведение итогов и другие мероприятия. Была развернута сеть вечерних общеобразовательных школ. Многие офицеры закончили их и получили аттестаты.

В соответствии с требованиями по боевой подготовке и директивы командующего войсками Уральского военного округа в Курганском областном военном комиссариате регулярно проводилась командирская учеба офицерского состава. Физическая подготовка шла своим чередом. Регулярно организовывались соревнования по стрельбе из личного оружия и винтовки, в которых *не раз с отличными результатами побеждали майор Бутковский Роман Николаевич (Звериноголовский военкомат), подполковник Луценко Иван Андреевич (Катайский военкомат), старший лейтенант Мешалкин Иван Игнатьевич, майор Колчин Александр Иванович (Усть-Уйский военкомат) старший лейтенант Черников Василий Тимофеевич (Петуховский военкомат), старший лейтенант Рябошлык Николай Николаевич, капитан Дульцев Николай Павлович и капитан Пилин Аркадий Васильевич (Макушинский военкомат), подполковник Лысов Виталий Иванович (Лебяжьеvский военкомат).* (*Архив облвоенкомата, д. 340*).

Вернулся Жуков в Москву в марте 1953 года. Маршала отозвали с Урала и назначили первым заместителем министра обороны. Георгий Константинович, опираясь на свой богатый опыт, внес весомый вклад в дальнейшее совершенствование боеспособности армии и флота и обороны страны в целом.

Приход маршала Жукова на руководящие посты в Министерстве обороны СССР совпал с началом нового этапа в развитии Вооруженных сил — внедрением в войска ракетно-ядерного оружия. Нужно было определить место этого оружия в вооруженной борьбе, выработать правильные решения — на чем сделать акцент в

развитии средств доставки. Благодаря прозорливости Жукова, мы избежали строительства чрезмерно дорогого флота тяжелых бомбардировщиков, был сделан правильный выбор — строить ракеты, что обеспечило надежность обороны страны не за счет подрыва и перестройки всей инфраструктуры нашей экономики.

В сентябре 1954 года на Тоцком полигоне в Оренбургской области под руководством Жукова было проведено учение с реальным взрывом атомной бомбы. По личному его указанию были приняты все необходимые и возможные в то время меры для того, чтобы обеспечить безопасность людей и провести это учение с наименьшими издержками.

По мнению Жукова, это учение явилось важным элементом в той стене, которая стала барьером на пути ядерной катастрофы.

В феврале 1955 года маршал Жуков был назначен Министром обороны. Он решительно взялся за устранение тех недостатков, которые, по его мнению, имелись в армии и на флоте. Особенно строгие меры принимались им по укреплению дисциплины и уставного порядка в войсках, искоренению различных чрезвычайных происшествий с человеческими жертвами. Издававшиеся по таким случаям его приказы отличались крутыми мерами. Принимались также меры по совершенствованию организационной структуры войск, оснащению их современным вооружением.

НА СЕМИПАЛАТИНСКОМ ПОЛИГОНЕ

В начале 50-х годов Советский Союз ликвидировал монополию США на ядерное оружие, советские ученые, инженеры, техники и рабочие вскоре одержали еще одну крупную победу.

12 августа 1953 года на Семипалатинском полигоне было испытано первое в

*Лушников
Владимир Ефимович*

нашей стране термоядерное устройство, а 22 ноября 1955 года – водородная бомба. Ведущая роль в этом принадлежала ученому-физику Андрею Дмитриевичу Сахарову, работавшему здесь, приезжавшему на испытания вместе с Игорем Васильевичем Курчатовым и Юлием Борисовичем Харитоном.

В период с 1949 по 1989 год на полигоне были отработаны 470 ядерных взрывов, из них 87 воздушных, 26 наземных и 357 подземных, мощностью от нескольких тонн до 150 килотонн, боевые заряды межконтинентальных баллистических ракет. С 1963 года здесь готовились и проводились только подземные испытания.

Именно в это время проходили службу на полигоне и некоторые наши земляки. Уроженец Куртамышского подполковник запаса Лушников Владимир Ефимович (последняя должность – старший помощ-

Ковалевич
Борис
Павлович

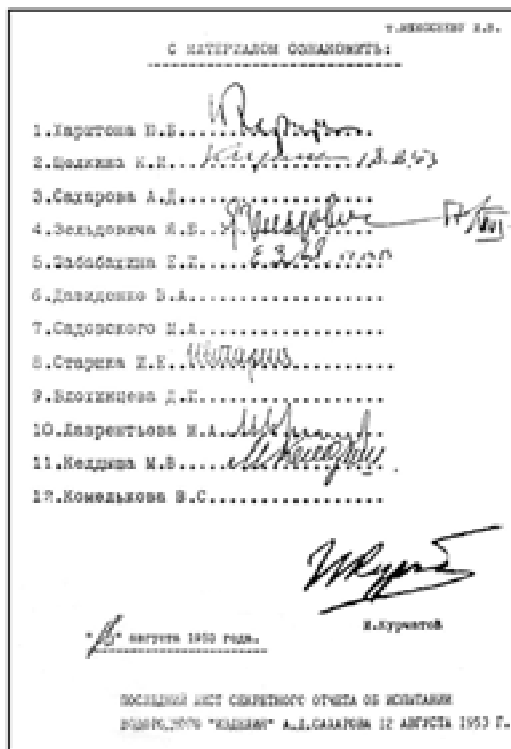
Ивачев
Виктор
Владимирович

Зайцев
Владимир
Викторович

Черняков
Георгий
Сергеевич

ник начальника штаба по организационно-мобилизационным вопросам). В его личном деле записано: “С 1966 по 1989 год являлся непосредственным участником подземных испытаний ядерного оружия в условиях нештатных радиационных ситуаций и действия других поражающих факторов ядерного оружия”.

Уроженец Юргамыша подполковник запаса Ковалевич Борис Павлович служил в должности инженера испытателя. После увольнения в запас, работал помощником начальника 3-го отдела областного военного комиссариата. Уроженец села Боровлянка Белозерского района, капитан Ивачев Виктор Владимирович служил

старшим инженером ремонтно-строительного батальона. Курганец майор запаса Зайцев Владимир Викторович, бывший начальник секретного отдела. Уроженец села Казенное Альменевского района полковник запаса Черняков Георгий Сергеевич (последняя должность – старший инженер испытатель отдела), “За достигнутые успехи в боевой и политической подготовке, поддержание высокой боевой готовности войск и освоение сложной боевой техники” награжденный орденом Красной Звезды.

В личном архиве Владимира Викторовича Зайцева сохранилась копия последнего листа секретного отчета об испытании водородного “изделия” от 12 августа 1953 года. Думаю, что она будет интересна читателю.

В июне 1974 года за комплекс успешно выполненных работ Семипалатинс-

Город Курчатов

кий полигон был награжден орденом Ленина. Испытания на нем продолжались еще 15 лет, а затем – в августе 1991 года он был закрыт. К этому моменту его центром являлся город Курчатов, население которого составляло 26 тысяч человек, в том числе 9 тысяч военнослужащих. Первого июля 1994 года, на основании приказа Министра обороны Российской Федерации, войсковая часть 52605 была расформирована – Семипалатинский ядерный полигон прекратил свое существование. *(Из исторического формуляра полигона)*

За короткий срок в Советском Союзе были созданы и испытаны различные классы и типы боеприпасов – ядерные и термоядерные. Возникла возможность широкого их выбора в зависимости от характера и предназначения видов Вооруженных Сил и родов войск.

Создание мощного ракетно-ядерного оружия опрокинуло все прежние представления о способах ведения войны. Потребовался коренной пересмотр в организации боевой, политической и моральной подготовки войск.

БОЕВАЯ УЧЕБА УРАЛЬЦЕВ

Уральцы, как и воины всех Вооруженных Сил, настойчиво осваивали атомное оружие. Командирская учеба в частях и училищах была перестроена с учетом новых требований. Офицеры овладевали основами ядерной физики, спосо-

бами действий войск в условиях применения атомного оружия. Теоретические занятия в упрощенной форме проводились с сержантами и солдатами.

Уже в начале 1954 года, в ходе тактических занятий, личный состав учился действовать в новых условиях. Воины тренировались в ведении химической и радиационной разведки, в преодолении зон радиоактивного заражения, ведении наступательного и оборонительного боев с использованием средств защиты, в выполнении нормативов специальной обработки боевой техники. Не все и не всегда проходило гладко. Мешала приверженность офицеров-фронтовиков к старым, хорошо усвоенным методам ведения боевых действий. Не всегда умело использовались защитные свойства местности. И все же, хотя и с большим трудом, учеба давала нужные результаты. Постепенно накапливался опыт.

В усвоении вопросов теории и практики немалую роль играло то, что с помощью армейских рационализаторов за короткий срок во всех частях и учебных заведениях были оборудованы классы по изучению атомного оружия, а также инженерно-технические городки, для улучшения изучения современной техники.

За истекшее лето войска округа сделали заметный шаг вперед в деле овладения способами ведения боевых действий в этих сложных условиях. Находясь в окружном лагере, стрелковые, танковые и артиллерийские части получили хорошую практику ведения современного оборонительного и наступательного боя.

Завершающим этапом боевой подготовки войск явились двусторонние обще-

*Герасимов
Иван Николаевич*

войсковые тактические учения, которыми руководил новый командующий войсками округа генерал-полковник Михаил Ильич Казаков, сменивший на этом посту Маршала Жукова. По его замыслу одна из сторон осуществляла прорыв долговременной обороны “противника” с применением атомного оружия. Другая – тоже наносила атомный удар и контратаковала. Наступавшие успешно выполнили задачу и после упорного “боя” добились успеха. (*Краснознаменный Уральский*” М., 1983, с. 207-210)

В сентябре 1954 года на Тоцком полигоне в Оренбургской области под руководством маршала Советского Союза Жукова Георгия Константиновича было проведено учение с реальным взрывом атомной бомбы. Принимали в них участие и ряд наших земляков. Один из них Иван Николаевич Герасимов об этом рассказывает: “Осенью 1953 года я вместе с земляками был призван в ар-

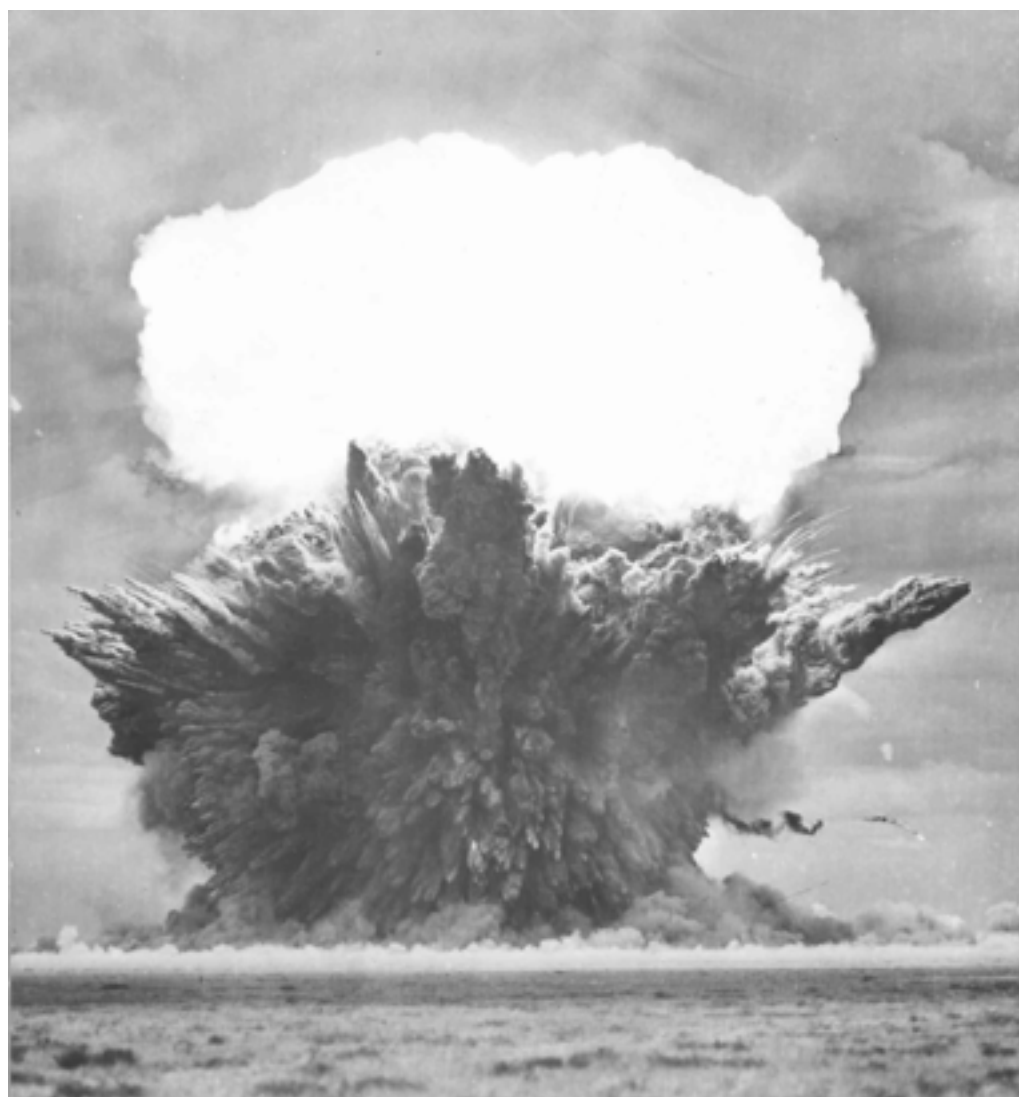
*Казаков
Михаил Ильич*

мию и отправлен эшелонам в Оренбуржье.

В учебном подразделении выучился на радиста, в звании сержанта был направлен в воинскую часть в город Бузулук.

Летом 1954 года для проведения боевой подготовки выехали в Тоцкие лагеря. Ритм жизни обычный: подъем, зарядка, завтрак, учения. Вечером – кинофильмы, письма родным.

Некоторое удивление вызывало то, что была установка копать очень глубокие траншеи, строить специальные ограждения, ежедневно проводить тренировки с надеванием специальных защитных средств и противогазов. И хоть за семью печатями хранились секреты, но среди солдат пошли слухи

Взрыв атомной бомбы.

(фото из личного архива Владимира Викторовича Зайцева)

– мол, готовится здесь испытание нового оружия. Об американских ядерных бомбардировках Хиросимы и Нагасаки мы знали, но боязни никакой не испытывали.

Постепенно территория полигона “обрастала” различными сооружениями и макетами. Привезли, установили и укрепили тросами пассажирские вагоны, различные самолеты и автомобили, танки, другую технику. Но в округе паслись стада, и это вызвало успокоение

Испытания начались 13 сентября. Нас подняли по тревоге и отвезли на исходные рубежи, как потом оказалось, за двадцать километров от эпицентра взрыва. Инструктаж был немногословным: предлагалось надеть противоипритные чулки и противогазы, во время взрыва – закрыть глаза, упасть лицом вниз и не поднимать голову.

На следующий день, утром, был произведен взрыв. Показалось, что началось землетрясение и какая-то неведомая сила корежит все вокруг. Все осветилось нестерпимым светом, а потом, со страшной силой ударила взрывная волна. Опрокинулись самолеты, танки, автомашины, телеграфные столбы, рухнули постройки. Над всем поднялся гигантский гриб и поплыл в сторону станции Сорочинской.

Поступила команда: “Вперед!”. Танки, находившиеся в специальных укрытиях, выползли и направились с десантом к эпицентру взрыва. За ними в противогазах и чулках химзащиты бежали пехотинцы.

Вечером и мы прошли через эпицентр взрыва и собрались на берегу речки Самарки. Здесь были установлены три огромные палатки, внутри которых из брандспойтов хлестала вода. Солдаты раздевались донага и бросались в холодную “баню”. На выходе стояли люди с дозиметрами. Если человек “звенел”, его направляли на второе, третье купание. Тех, кто после и этого оставался со “звонком”, отводили в сторону и увозили для дальнейших обследований.

Больше участвовать в подобных учениях-испытаниях мне, слава Богу, не пришлось”.

Грибанов Николай Антонович был призван в армию из Кургана в 1953 году. Курс молодого бойца прошел в городе Бузулуке, а затем окончил школу младших командиров в городе Белебей.

Весной 1954 года был тоже направлен в составе подразделения на учения в Тоцкие лагеря. Здесь, вместе с сослуживцами, возводил и оборудовал на полигоне наблюдательный пункт.

“Накануне испытаний, как он вспоминает, с солдатами прошли специальные занятия по химичес-

Сослуживцы.

Слева – Грибанов Николай Антонович

Маршал Советского Союза Жуков Георгий Константинович руководит учениями на Тоцком полигоне. 1954 год

кой защите. Выдали памятки по защите от оружия массового поражения, в которых излагалось, как действовать при взрыве атомной бомбы.

Вечером мы еще разок их прочитали. Утром приказали занять траншеи, окопы. Техника тоже находилась в укрытии. Было немного боязно, но в то же время интересно.

В установленное время связисты передали команды “Воздух” и “Уран”. После второй почти сразу раздался взрыв, землю сильно качнуло и нас, лежащих в укрытие, засыпало песком. Через некоторое время последовала команда “По – машинам” и нас повезли в сторону взрыва. Песок был, как зола, постройки – полностью разрушены, не укрытая военная техника, разбитая и перевернутая, оплавилась и горела”.

Уральский военный округ в эти годы совершенствовал подготовку офицерских кадров и младших специалистов для войск. Военные комиссариаты занимались отбором кандидатов, их изучением, медицинским освидетельствованием, составлением личных дел и направлением на учебу. Военные училища перешли на трехгодичный срок обучения, регулярно производили выпуски. Наиболее успешно готовили военные кадры в эти годы Челябинское автотракторное училище, Челябинское военное авиационное Краснознаменное училище штурманов. В них были созданы условия для заочной учебы офицеров, не получивших полного военного образования в годы войны. Подготовку и сдачу экзаменов экстерном прошли многие офицеры местных органов военного управления. Среди таковых в 1958 году были: из областного военкомата – капитан Белов Николай Петрович, из Далматовского военкомата – старший лейтенант Аксенов Владимир Глебович, из Кировского военкомата – старший лейтенант Зорин Владимир Николаевич, из Курганского городского военкомата – старший лейтенант Алексеев Николай Павлович, из Макушинского военкомата – капитан Пилин Аркадий Васильевич, из Мишкинского

Здание Челябинского автотракторного училища

военкомата – лейтенант Николенко Павел Яковлевич, из Ольховского военкомата – капитан Прокопьев Иван Акимович, из Уксянского военкомата старший лейтенант Тушев Владимир Пантелеевич, из Частоозерского военкомата – лейтенант Семенов Евгений Александрович, из Чашинского военкомата – лейтенант Худяков Олег Петрович, Шадринского городского военкомата – капитан Новиков Александр Федорович и многие другие. *(Архив облвоенкомата, д. 125, 368)*

ВОЕННАЯ ПОМОЩЬ КОРЕЕ

Корейская Народно-Демократическая Республика – суверенное социалистическое государство. Территория – 121,2 тысяч квадратных километров. Дипломатические отношения с СССР установлены в октябре 1949 года. В 1961 году заключен Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи.

Республика Корея – парламентская республика во главе с президентом. Территория – 98,5 тысяч квадратных километров.

Дипломатические отношения с СССР установлены в сентябре 1990 года.

Корея – страна с древней историей. Во время русско-японской войны 1904-1905 годов она была оккупирована Японией, в 1910-1945 годах входила в ее состав на правах генерал-губернаторства.

В августе 1945 года север Кореи был освобожден от японских войск Красной Армией, а в начале сентября передовые части американского корпуса высадились на юге Корейского полуострова. На основе решений Потсдамской конференции, в

стране были установлены зоны ответственности советских и американских войск с разграничительной линией по 38-й параллели.

В мае 1948 года на юге полуострова была образована Республика Корея, а в сентябре – провозглашена Корейская Народно-Демократическая Республика.

В декабре с севера были выведены советские войска, а американские войска ушли с юга к августу 1949 года, оказав Сеулу значительную экономическую и военную помощь, оставив в частях и соединениях южно-корейской армии около 900 своих советников и инструкторов во главе с бригадным генералом Робертсом. Институт советских военных советников был учрежден после освобождения Северной Кореи. Вначале их было 470 человек, к концу 1948 года – 209, к лету 1950 года – 148.

В апреле 1950 года, в ходе встречи Сталина с главой Корейской Народной демократической Республикой Ким Ир Сенем, обсуждался план объединения Кореи в единое государство. Советские специалисты приняли непосредственное участие в отработке предстоящих действий. Корея только в 1950 году получила от СССР вооружения и военной техники на сумму 871 миллион рублей. (*“Советская внешняя политика в годы “холодной войны”, М., 1995, с. 195).*

25 июня 1950 года начались военные действия на корейском полуострове, продолжившиеся 3 года и 32 дня.

Военные советники из СССР находились при штабах, центральных армейских управлениях, военно-учебных заведениях, в соединениях и частях. Их штатная численность была определена в 246 человек. Они преимущественно занимались обслуживанием пунктов связи и разведки, больниц, школ подготовки национальных военных кадров, военно-морской базы.

Помощь КНДР оказывали и наши советники при Народно-Освободительной Армии Китая, участвуя в подготовке китайских добровольцев и северокорейских бойцов, выводившихся на переформирование и учебу в Маньчжурию. (*“Мир авиации” №26, 2000 г.).*

25 июня 1950 года Совет Безопасности ООН принял резолюцию, обвинившую КНДР в агрессии, а 27 июня – резолюцию о необходимости срочных мер военной помощи Южной Корее со стороны государств – членов ООН. На их основании США возглавили многонациональные вооруженные силы, в состав которых вошли части и подразделения Великобритании, Франции, Канады, Австралии, Бельгии, Голландии, Люксембурга, Греции, Турции, Эфиопии, ЮАР, Таиланда, Филиппин, Японии, Новой Зеландии и Колумбии.

События на фронте развивались с переменным успехом. До октября 1950 года уверенно наступали коалиционные силы. Но затем, с помощью китайских добровольцев, южно-корейская армия была отброшена до 38-й параллели. В ответ союзники начали массовые бомбардировки. За годы войны ими было сброшено на КНДР 386 тысяч тонн бомб, 32 тысячи тонн напалма, выпущено 314 тысяч ракет.

К лету 1950 года авиация США на театре военных действий располагала почти 850 боевыми самолетами, а военно-воздушные силы Северной Кореи имели всего 240. (*“Армейский сборник” №6, 1996 г.).*

К концу года в руководстве СССР возобладала точка зрения, что без нашего прикрытия с воздуха события в Корее могут принять нежелательный оборот. Поэтому было решено направить в дружественную страну части войск ПВО и истребительной авиации. Для этого шага имелись все основания, так как американские истребители и бомбардировщики, грубо нарушая нормы международного права, постоянно летали над мирными населенными пунктами.

Так появилась оперативная группа ВВС в Маньчжурии, в которую к концу ноября входил 64-й истребительный авиационный корпус, состоявшей из 3-х истребительных авиационных дивизий, сначала имевших на вооружении МИГ-15, ЯК-11 и Ла-9, впоследствии замененных на МИГ-15 бис и Ла-11 – всего 321 самолет.

Подбор людей для оказания военной помощи корейскому народу был самый строгий. Отбирали профессионалов высшего класса. На должность начальника оперативного отдела штаба 64 авиакорпуса был назначен Герой Советского Союза полковник Волков Иван Степанович, хорошо известный курганцам. За годы Великой Отечественной войны он сделал 730 боевых вылетов, из них более пятисот на Сталинградском фронте. После войны окончил с золотой медалью Краснознаменную Военно-Воздушную Академию ВВС СССР, послужил в должности начальника оперативного отдела штаба 76-й Воздушной армии. Вот он - то и возглавил этот важнейший участок 64-го авиакорпуса вграничной командировке 1950-1953 годов.

Волков Иван Степанович

Какой это был военачальник, приведу строки из служебной характеристики Волкова Ивана Степановича: “В 1958 году окончил с золотой медалью Академию Генерального штаба. На командно-штабных учениях грамотно разрабатывает документы по планированию и организации боевых действий Воздушной армии во фронтовых операциях. Глубоко знает и понимает природу современного воздушного боя. Умеет организовать взаимодействие авиации с наземными войсками. Оперативную обстановку оценивает глубоко, докладывает исчерпывающе. Решения убедительны и подтверждаются расчетами.

Инициативен. Самостоятелен в оценке обстановки. Умеет убеждать, отстаивать свое мнение. Принимает участие в научной работе. Публиковался в сборнике статей журнала «Вестник Воздушного флота».

Самостоятельно разрабатывает лекции, групповые упражнения. летучки по темам оперативно-тактической подготовки. Хорошо владеет методикой ведения занятий с офицерским составом.

Большое значение полковник Волков уделяет боеготовности частей и обучению руководящего состава соединений. Доклады и групповые упражнения всегда разрабатывает и готовит тщательно, со знанием дела и с высоким качеством. Исполнителен, дисциплинирован, точен.

Достоин присвоения звания генерал-майора авиации”.

Все, за что брался Иван Степанович Волков, он делал с большой ответственностью и старанием. Таким бойцом и Человеком с большой буквы он и останется в памяти земляков-зауральцев.

Первой в Маньчжурию прибыла 151-я истребительная авиационная дивизия, в сентябре заступившая на боевое дежурство. В ноябре корпус пополнили 28-я и 50-я истребительные авиационные дивизии. Их летчики носили китайскую военную форму, имели китайские псевдонимы – позывные. На самолетах были нанесены опознавательные знаки ВВС Северной Кореи.

64-й истребительный авиационный корпус принимал участие в военных действиях с ноября 1950-го по июль 1953 года. На 1 ноября 1952 года средняя общая численность личного состава соединения составляла 26 тысяч человек, в том числе 441 летчик.

Корпусом последовательно командовали генералы Белов, Лобов, Слюсарев. Его управление располагалось в Мукдене, авиация базировалась на аэродромах Северо-Восточного Китая – в Мукдене, Аньшане, Аньдуне, Мяогоу, Дапу. *(Б.С. Абакумов “Неизвестная война”, Курск, 1997, с. 59).*

64-й истребительный корпус имел боевую задачу – прикрывать от ударов авиации противника мосты, переправы, гидроэлектростанции, аэродромы, объекты тыла и коммуникаций корейско-китайских войск в Северной Корее до рубежа Пхеньян – Гензон. Во взаимодействии с китайской авиацией он отражал возможные удары противника по основным административным и промышленным центрам Северо-Восточного Китая. Район боевых действий советской авиации ограничивался в Северной Корее не только 38-й параллелью, но и береговой чертой. По воспоминаниям участников тех событий, это затрудняло полное использование в воздушных боях возможностей МИГ-15. Пространство, в котором действовал корпус, американцы прозвали “аллеей МИГов” и летать здесь боялись.

Советским летчикам пришлось столкнуться с хорошо подготовленным летным составом и 1360 современными самолетами США, в том числе стратегическими бомбардировщиками В-29 (“летающая крепость”), реактивными истребителями типа F-86. Здесь же действовали австралийская, южноафриканская, греческая и тайландская эскадрильи. *(“Армейский сборник” №6, 1996 г.)*

За время войны наши летчики произвели 63229 боевых вылетов, участвовали в 1790 воздушных боях и сбили 1079 самолетов противника. Еще 212 поразила зенитная артиллерия.

По данным Генерального штаба, всего за войну в Корее советские авиационные соединения, участвовавшие в отражении налетов авиации США, потеряли 335 самолетов и 120 летчиков. Авиация КНДР и КНР – 231 самолет и 126 летчиков. *(“Гриф секретности снят...”, М., 1993, с. 395).*

Всего через войну в Корее прошло около 40 тысяч советских военнослужащих. В составе 64-го авиакорпуса в небе Кореи и Китая сражались 57 Героев Советского Союза, 22-м из которых это звание присвоено за бои в небе КНДР. 51 наш летчик одержали по пять и более побед. Среди них – капитан Николай Васильевич Сутягин, сбивший 22 самолета, полковник Евгений Георгиевич Пепеляев – 19, майор Дмитрий Павлович Оськин и капитан Лев Кириллович Щукин – по 15. За успешное

выполнение правительственного задания орденами и медалями СССР были награждены 3504 военнослужащих этого соединения. В этой войне стал асом и наш земляк-далматовец Анатолий Михайлович Карелин.

Гроза летающих крепостей

Богата событиями его военная биография. После окончания Краснодарского военного авиационного училища летчиков-истребителей, Анатолий Карелин с декабря 1944 года участвовал в боевых действиях на территории Венгрии, Чехословакии, Германии. За проявленные мужество и военное мастерство был награжден орденами Красного Знамени и Красной Звезды, Отечественной войны 1-й степени, медалями “За боевые заслуги”, “За освобождение Праги”, “За взятие Берлина”.

Затем служил в авиачастях Ленинградского Военного округа и на Дальнем Востоке.

В июне 1951 года для защиты Северной Кореи от американской авиации был скомплектован 351-й истребительный авиаполк. В него заместителем командира по летной подготовке назначили майора Анатолия Михайловича Карелина. В задачи полка входила защита от воздушных нападений противника стратегических объектов: моста через реку Ялунцзян, ГЭС в районе города Сингисю, аэродромного узла Аньдун и города Аньшань. В одну из декабрьских ночей 1951 года на дежурство заступили два заместителя командира полка Голышевский и Карелин. По команде с КП их одновременно подняли в воздух и направили каждого в свою зону барражирования. И вот тут-то, в зоне ожидания Анатолия Михайловича в свете прожектора появился В-29. Карелин бросился за противником, но из-за большого расстояния до него не успел догнать и поразить.

После посадки летчика разгневанный генерал Лобов выругал Карелина. состоялся тщательный разбор неудачи. И хотя комиссия сделала вывод, что летчик в этих условиях не мог догнать американца, все же Карелину пришлось лично объясняться перед генерал-полковником Степаном Акимовичем Красовским – главным советником по авиации в КНР.

“На ковре” у главного советника произошел такой диалог:

– *Какой же ты истребитель, что не смог сбить бомбардировщик!* – сказал раздраженно Красовский.

Обиженный Карелин:

– *А вы бы сами, товарищ генерал-полковник, сели в самолет ЛА-9 и попробовали его догнать!*

*Карелин
Анатолий Михайлович*

Красовский рассмеялся, и уже серьезно спросил:

– Так что же нужно для того, чтобы успешно перехватывать В-29?

– Вот если бы у нас в полку были реактивные “миги”, мы бы их ни упустили.

– Будут вам “миги”. За какой срок сможете переучиться летать на них?

– За месяц – полтора постараемся”.

Уже на второй день два МиГ-15 бис были в полку.

Весной 1952 года майор Карелин барражировал на “миге” в небе, когда прожектор высветил американскую летающую крепость. Анатолий Михайлович подлетел к ней вплотную и расстрелял в упор. Это была первая победа в полку, “пересевшем” на реактивные самолеты.

Ночью 10 июля 1952 года американцы предприняли массированный налет на объекты, охраняемые летчиками 351 авиаполка. В этом крупном бою наши летчики сбили три В-29 и несколько так сильно повредили, что они были вынуждены сесть на аэродроме в Сеуле. Два из сбитой тройки самолетов оказались на счету майора Карелина. Около месяца после этого боя В-29 не появлялись над Северной Кореей. И только после переброски сюда крупных подразделений, укомплектованных ночными всепогодными реактивными истребителями-перехватчиками с локаторными установками, летающие крепости возобновили свои нападения.

В ноябре майору Карелину вновь повезло. По данным радиолокационной наводки он так точно вышел на цель, что чиркнул лафетом своего “мига” возле кормовой пушки самолета противника. Стрелок, испугавшись, начал палить из пушки

Майор Карелин после очередного боевого вылета.

и засветил свой самолет. Точным выстрелом Карелин поразил противника.

Вскоре в районе города Ансю майор Карелин на своем “миге” вновь перехватил В-29 и сбил его. Однако во время боя огнем летающей крепости была основательно повреждена и машина нашего земляка. После поворота к своему аэродрому у “мига” из-за перебитого трубопровода остановился двигатель. Но ас не потерял самообладания и, дотянув до аэродрома, точно посадил реактивную машину на взлетную полосу. В самолете при осмотре было обнаружено 117 осколочных пробоин. Только в кабине летчика их было 9, но сам пилот не пострадал.

Вот за эти победы и образцовое выполнение воинского долга Анатолий Михайлович Карелин был награжден орденами Ленина и Красного Знамени, иностранными наградами. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 июля 1953 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Высокие награды нашему земляку вручил Председатель Президиума Верховного Совета СССР Климент Ефремович Ворошилов.

После окончания в 1957 году Военно-воздушной академии Анатолий Михайлович командовал истребительным полком, был заместителем командира авиационной дивизии в Туркестанском военном округе. Окончив военную академию Генерального штаба, командовал авиационной дивизией на территории Белоруссии и в Эстонии.

В 1970 году, по состоянию здоровья, ушел в запас. Жил в Ленинграде. Третьего января 1974 года его не стало. Похоронен Анатолий Михайлович на Серафимовском мемориальном кладбище. (“Золотое созвездие Зауралья”, Парус-М, Курган, 2000).

Начинал в небе Балтики

Сатаев
Евграф Трофимович

Юргамышанин Сатаев Евграф Трофимович был призван в армию в сентябре 1941 года. После окончания Бирской военной авиационной школы пилотов служил на востоке.

В марте 1947 года он был направлен в 30-й гвардейский истребительный авиационный полк Прибалтийского военного округа, где проявил лучшие качества военного летчика.

11 апреля 1950 года министр иностранных дел СССР Андрей Януарьевич Вышинский принял посла США господина А. Кэрка и вручил ему ноту: “Правительство Союза Советских Социалистических Республик считает необходимым заявить Правительству Соединенных Штатов Америки следующее: по проверенным данным, 8 апреля сего года в 17 часов 39 минут южнее Либавы был замечен четырехмоторный военный самолет В-29 (“Летающая крепость”) с

американскими опознавательными знаками, который углубился на территорию Советского Союза на 21 километр. В связи с тем, что он продолжал полет, по команде с ближайшего аэродрома поднялось звено советских истребителей, которое попыталось принудить его к посадке на наш аэродром. Американский самолет не только не подчинился этому требованию, но и открыл огонь по советским самолетам. Ввиду этого они были вынуждены принять ответные меры, после чего нарушитель повернул в сторону моря и скрылся”.

Вспоминает Анатолий Степанович Герасимов – ветеран Великой Отечественной войны, совершивший в ее ходе 100 боевых вылетов и сбивший 10 немецких самолетов, а в 1950 году – лейтенант, заместитель командира авиационной эскадрильи 30-го гвардейского Барановичского истребительного авиационного полка, участник атаки на В-29:

“В начале 1950 года наша эскадрилья получила приказ – перебазироваться на полевой аэродром под Палангу для охраны границы между Лиенапей и Клайпедой с воздуха. Перебросили нас потому, что участились случаи нарушения американскими самолетами нашей государственной границы. Они поднимались с немецкого аэродрома в Висбадене и шли в коридор между Лиенапей и Клайпедой. Говорили, что кроме разведки, американцы помогали “лесным братьям”: сбрасывали им продукты, оружие, боеприпасы. Однако прямые доказательства мы американцам предъявить, видимо, не могли. А Сталин требовал фактов. Так и родилась идея захватить их разведывательный самолет с поличным.

Я летал в паре с Евграфом Сатаевым. Старшим группы был назначен Илья Чумбарев. Несколько вылетов на перехват (в полетной книге мы их записывали как упражнение 110) закончились безрезультатно: В-29 засекал нас локаторами и успевал уходить. К тому же и погода была плохая – стоял туман. Жалуемся руководству: разобьем машины. В ответ слышим: войну прошли, а тут туман мешает. В общем, выходило, что брать “американца” надо было любой ценой. 8 апреля получили очередной сигнал – вышел из Висбадена и идет на нас. Решили действовать так: заранее поднять пару и отсечь В-29 путь назад – взять “в коробочку”. Тут же меня с Сатаевым подняли в воздух, и мы ушли в сторону от предполагаемого курса полета. Слышим по радиации: “американец” идет напрямиком на Либаву. Передаю Сатаеву: пристраивайся в хвост, будем сажать В-29. В это время поднимают еще пару Ла-11 – Докина и Тизяева. Сблизились мы с “американцем”. Качаю крыльями, приглашаю В-29 идти за мной на посадку. А он разворачивается на сто восемьдесят, к нейтральным водам. Передаю на КП: посадку не выполняет. И тут же даем заградительный огонь из пушек поперек его курса. В-29 ответил огнем в нашу сторону. Сообщаем на КП: не подчиняется, открыл огонь. Нам приказ: выполняйте “Молнию”. Означало это – сбить “американца”. Ну, мы и надавили на гашетки. В-29 пошел вниз, а потом развалился в воздухе”.

Вспоминает Виктор Николаевич Галкин – радиотелеграфист 30-го гвардейского Барановичского истребительного авиационного полка.

“В начале марта 6 самолетов Ла-11 были переброшены на полевой аэродром, находившийся в 5 километрах от курортного поселка Паланга. Летчиков послали лучших: капитана Илью Чумбарева, старшего лейтенанта Бориса Донина, лейтенантов Ивана Тизяева, Михаила Маташкова, Евграфа Сатаева и Анатолия Герасимова. После тщательной подготовки, с использованием новой локационной техники, заступили на дежурство.

И вот во второй половине дня – боевая тревога. Первыми вылетели Донин с Тизяевым, а за ними – Герасимов с Сатаевым. Чумбарев и Маташков остались на земле.

А нам, техникам, интересно знать, что там в воздухе? Вот мы и бросились к оставшимся самолетам, включили громкую связь, слушаем...

Летчиков навели на цель с КП. Они распознали В-29 и сообщили, что американец уходит.

Тогда руководивший этой операцией подполковник Шикнарченко отдал приказ – “Молния”. Что это значит, мы не знали, но поняли – ударили пушки.

На другой день прилетело большое начальство. Всех нас поздравили с выполнением боевого задания, а потом объявили секретный приказ самого Сталина: Донину, Тизяеву, Герасимову и Сатаеву – ордена Красного Знамени, Чумбареву и Маташкову – именные часы, механикам – благодарность”.

Вскоре старшего лейтенанта Сатаева Евграфа Трофимовича перевели на восток. Это было связано с приобретенным им боевым опытом в небе над Балтикой. С 1950 по 1956 год он служил в ПримВО старшим летчиком, командиром авиационного звена, заместителем, а затем командиром авиационной эскадрильи 282-го истребительного авиационного полка, который находился в спецкомандировке и вошел в состав 64-го истребительного авиационного корпуса после окончания боевых действий в Корее.

В этот период летчик был награжден медалями: “За боевые заслуги”, “За оказание помощи в обучении спецродов войск КНР”, орденами Красного Знамени и Красной Звезды.

Завершив службу Евграф Трофимович в 1978 году приехал в Юргамыш к своей сестре, на родину матери.

Земляки из Гляданского

В 1952 году Звериноголовским и Мехонским военными комиссариатами были призваны в ряды Советской Армии Папулов Владимир Павлович и Игуменов Виктор Константинович. Служили в городе Иркутске в артиллерии войск ПВО.

С февраля по июль 1953 года оба принимали участие в боевых действиях на территории КНДР в составе 505 зенитно-артиллерийского полка, числясь китайскими добровольцами. Орудийный расчет батареи, в который они входили, прикрывал мост через реку Ялудзян и аэродром на территории КНР.

Боевых дел у зенитчиков было много, их часть систематически подвергалась налетам авиации США. Днем их атаковали истребители-бомбардировщики “Сейбр”,

*Папулов
Владимир Павлович*

*Игумнов
Виктор Константинович*

а ночью бомбардировщики В-29. Боевое дежурство велось круглосуточно.

Оба наших земляка награждены китайскими боевыми медалями.

По окончании командировки и демобилизации, Владимир Павлович и Виктор Константинович вернулись в село Глядянское и работали здесь до пенсии.

Личный состав зенитной батареи. Корейская Народно-Демократическая Республика, 1953 год. В первом ряду третий слева – Игумнов Виктор Константинович, в четвертом ряду пятый слева – Папулов Владимир Павлович.

ОБЕРСТ ВОРОБЬЕВ - ЗАУРАЛЬСКИЙ РОКОССОВСКИЙ

О роли Красной Армии в освобождении Европы от фашизма многое известно. А вот об участии наших офицеров в создании, становлении народной национальной армии ГДР в послевоенный период в широкой печати практически ничто не публиковалось. Поэтому, публикуя воспоминания нашего земляка из деревни Воробьева Шумихинского района гвардии полковника в отставке Михаила Дмитриевича Воробьева, попытаемся заполнить одну из белых страниц нашей военной истории.

“ Войну закончил 9 мая 1945 года в Берлине в должности заместителя командира 47 гвардейской Краснознаменной Нижнеднепровской ордена Богдана Хмельницкого стрелковой дивизии. И продолжал служить там. В 1948 году был откомандирован в Москву на годичные курсы в академию. В 1949 году вернулся в свою дивизию и еще служил более года. В 1950 году прибыла замена, и я выехал в СССР, но как тогда говорили военные, из Германии поверженной да в более еще разбитую Германию — город Калининград, бывший Кенигсберг. Был заместителем командира первой танковой дивизии.

В 1953 году меня вызвали в Москву и предложили поехать военным советником в Китай, но я отказался, так как туда нужно было ехать без семьи, а я не мог на длительное время оставить на жену четверых детей. Тогда мне предложили поехать снова в ГДР и сказали, что вопрос о семьях решается:

— В ГДР поедете советником по формированию немецкой армии.

Было известно, что в ГДР есть народная полиция, но сейчас, в условиях усилившейся конфронтации, нужно создавать армию.

Я пытался отказаться, доказывая, что за четыре года войны, воюя с фашистами, видел, как они издевались над советскими людьми, был после освобождения в Майданеке, Бухенвальде. Кроме того, у меня в части воспитывался “сын полка”, у которого фашисты повесили брата и застрелили мать. Что после всего пережитого, увиденного, услышанного я не смогу с ними работать. Но никакие доводы не помогли:

— Вы поступаете в распоряжение посла СССР в Германии.

Ко времени моего прибытия в Москву уже была создана группа из сорока офицеров и двенадцати переводчиков, только что закончивших институт иностранных языков. Мы поехали в ГДР.

По прибытии в Берлин нас в тот же день отправили в город Пренслау, это в 150 километрах севернее Берлина. Небольшой уютный городок (В 1954 году ему исполнилось 900 лет). В тот же день нас поселили в военном городке. таком же древнем, наверное, как и город. Когда за нами закрылись ворота, мы еще не знали,

*Воробьев
Михаил Дмитриевич*

что будем надолго изолированы от внешнего мира. Нас никуда не отпускали, к нам никто не приходил. Занятия проходили по 10-12 часов в сутки, из которых 8-9 часов отдавалось изучению немецкого языка, остальное — истории Германского государства. Мы понимали важность знания языка и немецкой истории, страны, в котором будем работать.

К этому времени нам сшили немецкую форму и присвоили воинское звание. Я стал “господин оберст”, (полковник). В дальнейшем поступило распоряжение переименовать “господина” на “геноссе” (товарищ).

В наш городок из Берлина прибыл генерал с группой офицеров и провел беседу, а в конце зачитал список по распределению нас по городам и дивизиям. Меня оставили здесь, только на противоположной окраине в военном городке, в котором размещался штаб первой Пренслаусской дивизии.

И вот наступил день, когда раздалась команда на немецком языке:

— Выходите, стройся! И сейчас, по прошествии десятков я чувствую, что испытал, услышав эту команду. На какое-то время мне показалось, что я не выдержу, что сделаю не так и не то, что нужно. Но собрав всю свою волю, я выдержал эти самые трудные в психологическом отношении минуты. Мне вспоминался эпизод, происшедший со мной 3 мая 1945 года:

Нас, старших офицеров, генералов собрали в большом зале театра Берлина на встречу с членом правительства Анастасом Ивановичем Микояном, прилетевшим специально из Москвы. Открывая совещание, он первым делом объявил нам, что ЦК партии, Советское правительство, лично товарищ Сталин послали его поблагодарить войска, участвующие в штурме Берлина за то, что мы поставили гитлеровскую Германию на колени. Зал загремел аплодисментами.

Далее он сказал:

— *Возвращайтесь в части и соединения и начинайте кормить немецкое население.*

Зал ответил гробовым молчанием.

— *Вы что, меня не поняли? Через 3—4 часа мы с командующим войсками маршалом Жуковым поедем и проверим.*

С каким настроением мы разъезжались в частях... У каждого из нас были причины для раздумий и сомнений. Почти у всех родные и близкие голодали дома, погибли, были угнаны в неволю, пропали семьи. В России люди разутые, голодные, а здесь — корми врага.

Но приказ есть приказ. Задымили кухни, запахло борщом, кулешом. Дали приказ девушкам санинструкторам, врачам, чтобы они ходили по развалинам, подвалам, чердакам и приглашали детей, старух и стариков, а то солдат они боялись, ожидали возмездия.

Потом мы поняли гуманный шаг нашего правительства, благородство нашего народа-победителя. Ведь сколько бы могло погибнуть населения поверженной Германии от голода. Особенно запомнились мне слова, провозглашенные нашим правительством в тот период: “Гитлеры приходят и уходят, а народ немецкий остается”. Это были для всех нас не просто слова, а руководство к действию. И мы его выполнили.

...Я взял себя в руки. Построили нас по старшинству воинских званий. На пра-

вом фланге нас было три оберста и переводчики. Открылись ворота и к нам двинулась группа немецких офицеров. Подали команду: «Смирно! Равнение налево». Когда группа поравнялась с нами, их остановили. Немецкий оберст из Берлина стал зачитывать список и первыми вызвал:

— Оберст Ридель, Оберст Воробьев.

Мы вышли из строя.

— Знакомьтесь и можете идти. Знакомясь и разговаривая с ним, мы вышли за ворота. Я обратил внимание на площадку, на которой стояло много машин. Ридель подвел меня к одной из легковых машин и сказал:

— Это ваша машина.

Через несколько минут мы были в штабе дивизии. С этого момента началась моя служба в качестве советника в национальной народной армии ГДР. В штабе нас уже ожидала группа штабных офицеров. Стали знакомиться. Мне пришлось кратко изложить свою биографию. И они, один за другим познакомили нас со своими биографиями.

Чего стоит биография оберста Вилли Риделя. На военной службе он с 1930 года. Войну начал против СССР в 1941 году в должности командира роты. Был взят в Сталинграде вместе с фельдмаршалом Паулюсом. К этому времени Ридель занимал должность командира полка. У меня снова появились сомнения в возможности сработать с человеком, который имеет такую биографию. Сумею ли я забыть, что принес он на нашу землю смерть и разрушения? Я убеждал себя тем, что не все военные в гитлеровской армии были фашистами. И как хорошо, думал я, что на нас с ним теперь была одинаковая форма без знаков отличия. Мои ордена, медали лежали в одном из отделов Министерства Обороны в Москве, понятно, что и он свои не носил.

После Риделя представился его заместитель Курт Деке, начальник штаба Адольф Ните и другие. Все они воевали, были в плену, все окончили антифашистскую школу в городе Вишнегорске под Москвой и прибыли из СССР. Вот с этим коллективом я и начал работать. Первое время приходилось очень тяжело. Целыми днями кругом одни немцы, даже переговорить на родном языке не с кем.

Трудно было привыкнуть и к распорядку. Рабочий день начинался в 8 утра. Не мог привыкать к немецкому питанию. Как и все наши офицеры, жил в гостинице, а питался в офицерской столовой. Мы, русские люди, привыкли употреблять много хлеба, а немцы едят его очень мало. Правда, он у них высокой калорийности. Завтрак, как правило, состоит из чашки кофе и бутерброда. В обед на первое — 2-3 ложечки супа, второе и стакан компота, бутылка пива. Пиво разрешалось у них всегда. Хлеб в обед даже не ставят на стол, считается неприличным. Вспоминается высказывание немцев по этому поводу: в обед много кушать нельзя, а то лень работать будет. На ужин — жаркое или вареные яйца.

Так вот мы и жили. Работы было очень много, дивизия только формировалась. Начали прибывать люди, а размещать их негде: все военные городки заняты войсками Советской Армии. Поэтому мне часто приходилось ездить в Берлин, обращаться в посольство СССР, к командованию группы оккупационных войск в Германии за помощью.

Части дивизии были разбросаны по всей территории ГДР. Мне по неделе и больше приходилось проводить на колесах, заниматься вопросами расквартирования

военнослужащих.

Началось бурное строительство новых военных городков, оно было закончено за 1-2 года. Здесь я увидел, какой высокой дисциплиной, требовательностью и организованностью обладает немецкий народ, строители. Я как советник ничего не мог им посоветовать, наоборот, смотрел и учился, как нужно организовать работу. Приведу пример. Двое рабочих идут выполнять задание по работе на стройке. Один из них назначается старшим. Он отвечает за выполненную работу, но не только требует с подчиненного, но работает вместе с ним так, что является примером своему товарищу.

Вспоминается случай, происшедший со мной в первый месяц моей работы, который многому меня научил. Сидели в кабинете моего подшефного, и я, исходя из опыта своей работы в наших войсках, предложил проверить выполнение недавно отданного приказа. Мой подшефный посмотрел на меня с удивлением и сказал:

— Это же приказ! Что его проверять?

С этого времени я уже знал, что если отдал приказ, то все будет выполнено точно и в срок. Скрупулезностью, педантичностью отличались не только военнослужащие, но и обычные граждане.

Первое время мы жили без семей, но после отпуска вернулись уже всей семьей. Детей пришлось оставить в интернате при посольстве ГДР в Берлине, так как там была русская школа. Мы получили квартиру со всем необходимым. Стало легче работать, ведь дома меня всегда ждала семья.

Живя в немецком городке, нам поневоле приходилось сталкиваться с нравами, обычаями и культурой немецкого народа.

Было приятно смотреть, с каким трудолюбием немцы обрабатывают свои крохотные участки. Причем занимаются этим все, независимо от занимаемой должности. Так, директор предприятия, придя на свой участок, переоденет одежду, обувь и работает, кормит кроликов, кур, свиней.

В немецких семьях строжайшая экономия. Утром хозяйка отвешивает все продукты на день на всех членов семьи, отдельно — завтрак, обед, ужин. Покупая в магазине продукты, они тоже не берут килограммами. Если приходит родственник, то он не садится за стол, так как знает, что на него не готовили, или приносит с собой. Часто моей жене говорила женщина, которая убирала у нас в квартире:

— Ой, фрау оберст, вы не будете жить богато.

— Почему?

— Кто у вас сегодня обедал, родственник?

— Нет. Это наш офицер, приехал сюда служить из Союза.

— Почему же вы приготовили такой роскошный обед?

— А как же, он наш гость, с ним нужно не спеша поговорить, узнать, что нового в России. Да и куда он пойдет?

Вот этого они не могли понять.

Очень нравилось и то, что если висит табличка с надписью « Запрещено », ни один человек туда не пойдет. Да, полиция у них пользовалась авторитетом и не напрасно. Как-то мы вывесили просушить ковер и уехали в другой город. Вернулись оттуда только на следующее утро. Ковра на месте не оказалось. Через неделю раздался звонок и в дверях квартиры появился полицейский с ковром.

— У вас пропал ковер? — спросил он. — Возьмите, пожалуйста.

Если вы что-нибудь оставили, то вас разыщут и вернут. Как-то жена одного советника положила кошелек с деньгами на столик, когда примеряла обувь в магазине, и забыла его. На другой день позвонили в штаб из комендатуры и сказали, что кошелек с деньгами у них. Кошелек принесли в полицию из магазина. В полиции решили, что он принадлежит русской женщине, так как немка столько денег с собой никогда не взяла бы. Кроме того, в Германии все знают, что 20 процентов от найденного идет тому, кто вернул.

Время шло, мы уже дружно работали с немецкими товарищами по созданию истинно народной армии, стоящей на страже рубежей своей Родины, в условиях нарастания конфронтации между Западом и Востоком. Мне нравилась в войсках четкая дисциплина, идеальная чистота на территории военных городков и в казармах.

По окончании работы мы выехали из Германии с чувством исполненного долга. Прощались с немецкими товарищами тепло, семьями. За большую общественную работу среди немецкого населения моя жена Нина Андреевна получила от посла СССР в ГДР Семенова благодарность. Долгое время мы, наши дети, переписывались с друзьями, живущими в ГДР.

ВЕНГЕРСКИЕ СОБЫТИЯ

Победа СССР в Великой Отечественной войне, освобождение Советской Армией народов Европы и Азии ускорили созревание в ряде стран условий для их перехода на путь социализма. В результате подъема рабочего и национально-освободительного движения в Албании, Болгарии, Венгрии, Польше, Румынии, Чехословакии, Югославии, а также борьбы корейского и вьетнамского народов, в 1944-49 годах здесь победили народно-демократические и социалистические революции. С этого времени социализм вышел за пределы одной страны, начинается процесс его превращения в мировую экономическую и политическую систему со своими международными отношениями, основанными на принципах дружбы, взаимной поддержки и интернационализма.

Эти страны начали создание нового общества с разных уровней развития экономики, своей историей, традициями, национальной спецификой. Опираясь на экономическую и политическую помощь и поддержку Советского Союза, они начали создавать собственную индустрию, развивать экономику. Цель была одна, а ее достижение сопровождалось своими особенностями.

Во многом способствовал развитию социалистических стран образованный в 1949 году Совет экономической взаимопомощи (СЭВ). Не вычеркнешь из истории тот факт, что за 1951-1973 годы, несмотря на все сложности и трудности, рост промышленной продукции в странах социализма возрос в 9,15 раза, тогда как в странах капитализма - в 3,3 раза. Страны СЭВ, занимавшие 18 процентов территории земного шара и насчитывавшие менее 10 процентов населения, создавали 33 процента мировой промышленной продукции и 25 процентов мирового национального дохода. Это впечатляло.

Мировая социалистическая система проявляла себя и ведущей силой, после-

довательно защищающей мир и международную безопасность. Ее поступательное движение и укрепление позиций на международной арене происходило в ожесточенной борьбе с империализмом, который разными методами пытался разъединить социалистические страны. И порой ему это удавалось.

В 1956 году в Венгрии произошло вооруженное выступление антисоциалистических сил, подогреваемых пропагандой с Запада. В этой сложной обстановке руководство страны 23 октября обратилось за военной помощью к советскому Правительству.

На основании его решения, Министр обороны Георгий Константинович Жуков в этот же день поднял по боевой тревоге особый корпус советских войск в Венгрии, стрелковый корпус Прикарпатского военного округа и механизированную дивизию в Румынии. Было задействовано 31550 человек, с боевой техникой и снаряжением.

Перед войсками были поставлены задачи: войти в Будапешт, ряд крупных административных центров и восстановить там государственный порядок, прикрыть австро-венгерскую границу и не допустить поддержки контрреволюции с Запада. Авиация должна была обеспечивать продвижение войск и находиться в готовности на аэродромах.

Наши военнослужащие, получив приказ первыми огня не открывать, дружелюбно настроенные к местному населению, часто становились жертвой выстрелов из засады, брошенной в кузов гранаты или бутылки с зажигательной смесью. Только в период с 24 по 30 октября погибли 90 человек и около 100 получили ранения.

Западная пропаганда много трубила в те годы о событиях в Венгрии, а нынешние наши политологи и вовсе обливают грязью пресечение контрреволюционных выступлений в этой стране советскими войсками. Я как человек военный, изучил этот вопрос с позиций безопасности советского государства в ту пору, расцениваю их как верный шаг при сложившейся тогда обстановке. Только крутые меры, принятые Жуковым, и локализовали очаги контрреволюции, не дали расползтись по всей стране.

27 октября он отдал приказ о подготовке операции “Вихрь”, а 4 ноября доложил руководству о ее ходе и взятии под контроль городов и стратегических объектов Венгрии. До 10 ноября очаги сопротивления были ликвидированы, что позволило избежать лишних жертв и потерь с той и другой стороны. Считалось, что этот шаг стал уроком для соседних с Венгрией государств, что Советский Союз не позволит никому из них идеологического отхода. Тем самым был сохранен в незаблестности защитный пояс социалистических стран, граничащих с СССР, а затем созданы совместные вооруженные силы, что стало сдерживающим фактором для противостоящих сил НАТО. (Н. Салмин “Интернационализм в действии”, Екатеринбург, 2001 г., с.104-108)

Интересны в этом плане исследования американского политолога Дж. К. Гранвилла, изложенные в его диссертации. В ней, в частности, отмечено, что с 1945 по 1975 год западные страны в 12 раз больше вмешивались в дела других государств, чем социалистические. По его же оценке только в 2-3 процентах всех случаев вооруженных конфликтов в мире, от их общего числа, ответственны были страны социализма. Вот так вот. (В. Серебrenиков, Социология войны, М., 1998, с. 39) .

Букин Аркадий Иванович

Частоозерец Букин Аркадий Иванович после окончания Иркутского военного авиационного училища, служил начальником группы эскадрильи в Венгрии. Вот что он вспоминает об этих событиях: *“Во второй половине октября начались учения, в которых принимал участие и наш гвардейский бомбардировочный полк. Постепенно они переросли в боевые действия, в ходе которых решались следующие задачи: прикрытие западной границы, аэрофотосъемки и, при необходимости, вылеты на бомбардировку объектов.*

Полеты происходили в сложных метеоусловиях, но все задания успешно выполнялись.

8 ноября венгры сбили над островом Чепель ИЛ-28 из нашего полка. Погиб весь экипаж самолета-разведчика, выполнявший аэрофотосъемку военных заводов, в составе: командира эскадрильи капитана Александра Андреевича Бобровского, штурмана эскадрильи капитана Дмитрия Дмитриевича Кармишина, начальника связи эскадрильи старшего лейтенанта Владимира Егоровича Ярцева. Им посмертно были присвоены звания Героев Советского Союза”.

Колотовкин Михаил Павлович окончил Куртамышский сельскохозяйственный техникум, а затем Уральское военное училище связи. Офицерскую службу начал в 1955 году в Венгрии – в должности командира взвода связи 407 полка 2-й гвардейской механизированной дивизии.

Как вспоминает Михаил Павлович, *“Полк 23 октября 1956 года был поднят по тревоге и направлен в Будапешт. Во время ночного марша, на колонну произошло нападение так называемых “сотен” из леса. Завязался бой, в котором мы потеряли несколько человек убитыми и гаубицу. По прибытии на место, заняли боевые позиции и выполняли поставленные задачи”.*

Орлов Анатолий Иванович из деревни Крепость Мокроусовского района проходил службу на Украине в должности командира танка. Он вспоминает: *“В октябре 1956 года нас подняли по тревоге, выдали боекомплект и погрузили в эшелон. Только на границе узнали, что направляемся в Венгрию – там беспорядки, есть потери среди наших военнослужащих.*

Переправившись на пароме через реку Тису, прибыли в венгерский город Сольнок. Здесь перед полком была поставлена задача: “В боевые действия не ввязываться, продвигаться к Будапешту”.

Начали марш. Были случаи, когда на узких улицах городов и поселков враж-

Колотовкин
Михаил Павлович

дебно настроенные венгры бросали по колонне бутылки с зажигательной смесью. Нам стрелять не разрешалось.

В связи с изменением обстановки, до места назначения мы не дошли, а повернули в город Шальгатацен где участвовали в разоружении частей венгерской армии и милиции, не выполнивших приказов правительства.

Через два месяца, после восстановления порядка, часть полка была оставлена в Венгрии, а основная, в том числе и мой экипаж, вернулись на постоянное место дислокации на Украину”.

В 1957 году Анатолий Иванович уволился в запас и работал на заводе КЗКТ, “Мельмашзаводе”, в управлении Гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций Кургана. Награжден орденом “Знак

Орлов Анатолий Иванович

Почета” и медалью “За трудовое отличие”.

Также с Украины были направлены в Венгрию рядовые Аксенов Николай Александрович и Иванов Петр Андреевич, призванные Усть-Уйским районным военным комиссариатом. Земляки вместе проходили службу водителями в составе взвода разведки 19-й гвардейской артиллерийской бригады. Оба принимали участие в боевых действиях и с честью выполнили воинский долг. За что Николай Александрович был награжден орденом Красной Звезды.

Слева направо: Аксенов Николай и Иванов Петр

АРМИЯ - ДЕТИЩЕ НАРОДА

Военные комиссариаты, с учетом военно-технического прогресса и реформирования армии, вели подготовку и отбор молодежи для службы в авиации, в войсках противовоздушной обороны, в десантных, в специализированных танковых, артиллерийских частях. Для усиления интереса к службе в таких частях широко практиковались встречи воинов-отличников боевой и политической подготовки, прибывавших в отпуск поощрению, с допризывной и призывной молодежью, юношами и девушками. Эти формы испытывались и в масштабе Вооруженных Сил.

*Соколовский
Василий Данилович*

Так, в канун праздника 40-й годовщины Советской Армии и Военно-Морского Флота в Большом Кремлевском дворце состоялся бал, на котором молодые воины Советской Армии и Военно-Морского Флота встретились с юношами и девушками столицы.

Бурными аплодисментами приветствовала молодежь появление в Георгиевском зале руководства страны, первого заместителя Министра обороны СССР Маршала Советского Союза Василия Даниловича Соколовского и начальника Главного Политического Управления Советской Армии и Военно-Морского Флота генерал-полковника Филиппа Ивановича Голикова, нашего земляка, катаяца.

Состоялось театрализованное представление, эпизоды которого воскресили славные боевые дела русского воинства прошлых лет и защитников социалистического Отечества. (*“Красная Звезда” 23.02.1952 г.*)

Осенью 1958 года во всех военных округах и группах войск прошли слеты военнослужащих – отличников боевой и политической подготовки, что стало знаменательным событием в жизни Вооруженных Сил страны. В их ходе офицеры, старшины, сержанты и солдаты рапортовали о своих успехах, делились знаниями, опытом и воинским мастерством. Состоялись встречи с участниками Великой Отечественной войны, Героями фронта и тыла, деятелями культуры и искусства, будущими защитниками Родины. К этим событиям была приурочена большая культурно-массовая и спортивная программа.

Об одной из таких встреч тепло вспоминает наш земляк Букин Аркадий Иванович из Частозерья – участник совещания отличников боевой и политической подготовки в Группе Советских войск в Венгрии: *“Торжества проходили в Доме офицеров. Больше всего запомнилось то, что каждому из нас было уделено огромное внимание. Атмосфера была военной, но в то же время дружеской*

Участники совещания отличников. 1958 год.

Справа, в первом ряду – старший лейтенант Букин Аркадий Иванович

и располагала к общению. Удалось узнать много нового и полезного, познакомиться с представителями других родов войск, приобрести друзей. С той поры я сохранил фотографию. Посмотрю и вспоминаю свою военную молодость”.

Памятным событием в жизни Уральского военного округа и Курганской области стало празднование в городе Катайске 40-летия образования полка Красных Орлов. В газете “Красный Курган” за 16 июля 1958 года этому посвящен большой материал под заголовком **“Волнующие встречи”**.

“В субботу вечером в Катайске, в летнем кинотеатре, состоялось торжественное собрание, посвященное 40-й годовщине со дня организации полка Красных Орлов. В президиум были избраны ветераны полка в их числе и Филипп Иванович Голиков, ныне генерал-полковник, начальник Главного Политического Управления Советской Армии и Военно-Морского Флота, а также командующий Уральским военным округом Дмитрий Данилович Лелюшенко, председатель Курганского обласполкома Дмитрий Карпович Мрыхин, Герой Социалистического Труда, полевод Колхоза “Заветы Ленина” Терентий Семенович Мальцев, первый секретарь райкома партии Иван Тимофеевич Панфилов, секретарь райкома ВЛКСМ Иван Рябков, первый секретарь областного комитета партии Геннадий Федорович Сизов, председатель Катайского райисполкома Михаил Абрамович Черепанов и другие.

Лелюшенко
Дмитрий Данилович

С воспоминаниями о боевой жизни выступили товарищи Леонид Афанасьевич Дудин, Федор Васильевич Григорьев и другие, поведавшие об истории организации и славном боевом пути полка Красных Орлов, о его славных командирах, партийных и политических работниках, бойцах, покрывших полк неувядаемой славой.

Начальник Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота генерал-полковник Филипп Иванович Голиков, бывший пулеметчик полка, рассказывая об истории полка, отметил, что вместе с мужчинами героически сражались женщины, плечом к плечу с русскими на защиту Советской власти шли представители чешского, венгерского и других народов. Особую стойкость и преданность делу революции показывали бойцы и командиры китайских частей. Он внес предложение, горячо встреченное ветеранами: написать историю полка Красных Орлов.

С приветственными словами к ветеранам обратились командующий Уральским военным округом генерал-полковник Дмитрий Данилович Лелюшенко, суворовец Костя Рябцев, рабочий Катайского насосного завода товарищ Кокшаров, председатель колхоза имени Пушкина Михаил Иванович

*Беседа Филлипа Ивановича Голикова
с боевыми товарищами полка «Красные Орлы»*

Клецев, секретарь райкома ВЛКСМ Иван Рябков. Председатель областного Совета депутатов трудящихся Дмитрий Карпович Мрыхин вручил приветственные адреса Филиппу Ивановичу Голикову, Леониду Афанасьевичу Дудину, Ефиму Елисеевичу Маслакову, Андрею Афанасьевичу Полуяхтову, Григорию Степановичу Синицину, Петру Васильевичу Теплоухову, Дмитрию Афанасьевичу Шелементьеву.

Ветеранам полка вручены почетные грамоты Уральского военного округа, Катайского райкома партии и райисполкома. После торжественного собрания с большой и интересной программой выступил ансамбль песни и пляски Уральского военного округа.

На следующий день с десяти часов утра в Катайске началось шествие колонн рабочих, служащих, колхозников. В одиннадцать часов дня перед братской могилой и трибунами выстроилась колонна ветеранов полка.

Десятитысячный митинг открыл председатель исполкома райсовета Михаил Абрамович Черепанов. Прозвучала торжественная мелодия Гимна Советского Союза. Ввысь поднялись голуби – символ миролюбия советского народа.

На братскую могилу были возложены живые цветы и венки.

После митинга горожане и гости направились на стадион, где состоялись спортивные состязания, на эстраде выступили ансамбль песни и пляски Уральского военного округа, многочисленные коллективы художественной самодеятельности города и района”.

Василий Елагин

(“Красный Курган”, 16.17.1958 г.)

Во второй половине 50-х годов местные органы военного управления продолжали планомерно и организованно готовить и проводить призыв в Вооруженные Силы

СССР. В целях качественного отбора будущих защитников Родины, предназначенных для службы за границей, с 1958 года ежегодно создавалась областная комиссия, которую возглавлял лично военный комиссар. В ее состав входили: представитель облисполкома, начальник политического отдела, офицер 2-го отдела и 2 врача. Руководство военного комиссариата области по достоинству оценивало специалистов лечебных учреждений области, привлекавшихся к работе. Так, в приказах областного военного комиссара – “за участие в работе областной врачебной комиссии и проявленное при этом добросовестное и внимательное отношение к делу” – неоднократно поощрялись главврач областной больницы Тульчинский Самуил Исаакович, врачи Слышевская, Мальцев, Копосова Анна Васильевна, Малков Владимир Дмитриевич, Силиверстов Евгений Дмитриевич, Портных Валентина Васильевна, Коган Елена Николаевна, медицинская сестра Калинина и другие.

*Тульчинский
Самуил Исаакович*

Эффективной работе областного сборного пункта, 2-го отдела военного комиссариата области, военно-врачебной комиссии предшествовала и способствовала напряженная работа соответствующих структур городских и районных военкоматов. Так, в 1957 году в состав врачебных районных комиссий входили: Альменевский район – Болотов Марк Парфенович, Ендуткин Аркадий Егорович; Белозерский район – Пляхина Валентина Кузьминична, Коченова Валентина Федоровна; Варгашинский район – Соколов Евгений Алексеевич, Кулинич Клара Анатольевна; Галкинский район – Лямина Ирина Дмитриевна, Новикова Нина Аркадьевна; Глядянский район – Григорьева Валентина Кузьминична, Койфман Валентина Федоровна; Далматовский – Колчина Галина Петровна, Словцов Николай Константинович; Звериноголовский район – Григорьева Нина Николаевна, Григорьев Николай Петрович; Каргапольский район – Бакирова Хагича Галимовна, Рокин Анатолий Михайлович; Катайский район – Фетисова Зинаида Ивановна, Боруховский Арон Шулимович; Кетовский район – Москвина Лариса Ефимовна; Кировский район – Улыбышева Любовь Гавриловна, Латковская Маргарита Мироновна; Курганский городской военкомат – Корнева Елизавета Сергеевна, Екимов Михаил Дмитриевич; Курганский районный военкомат – Курлова Любовь Ивановна; Куртамышский район – Соснина Зинаида Ивановна, Золотавин Константин Иванович; Лебяжьева район – Орехова Татьяна Николаевна, Гришанин Виктор Степанович; Лопатинский район – Федюшина Фаина Васильевна, Капридов Петр Яковлевич; Макушинский район – Яцевич Елена Логиновна, Житомир Ревека Эммануиловна; Мехонский район – Сергеева Валентина Ивановна, Ханоян Тамара Амбрамовна; Мишкинский район – Бондарева Вера Васильевна, Латковская Маргарита Мироновна; Мокроусовский район – Жилина, Иоффе Лев Соломонович; Мостовской район – Зырянов Александр Петрович; Ольховский район – Пахотина Наталья Петровна, Арбузов Василий Яковлевич; Петуховский район – Пуртова Галина Дмитриевна, Кулинич Клара

Анатольевна; Сафакулевский район – Денисова Валентина Федоровна, Аверина Анна Алексеевна; Уксянский район – Сараев Николай Васильевич, Аркадьев Дмитрий Иванович; Усть-Уйский район – Делигенская Елизавета Степановна, Илизаров Давид Абрамович; Чашинский район – Кузина Александра Николаевна; Частозерский район – Ширкевич Михаил Михайлович, Арбузов Николай Иванович; Шатровский район – Бахарева Анастасия Михайловна, Орманжи Пантелей Алексеевич; Шадринский городской военкомат – Миронова А.А., Попова Татьяна Ивановна; Щумихинский район – Звонарева, Смирнов; Щучанский район – Рослякова Елизавета Васильевна, Аверина Анна Александровна; Юргамышский район – Пилипенко Нина Даниловна, Чуйко Валентина Алексеевна. Все эти люди за добросовестную работу награждались почетными грамотами городских и районных военных комиссариатов. (*Архив облвоенкомат, д. 125, 368*).

8 апреля 1958 года местные органы военного управления отметили свое 40-летие. В праздничном докладе и приказе военный комиссар области – гвардии полковник Никулин Георгий Степанович оценил большую работу всех военных комиссариатов по выполнению стоящих задач, но особенно выделил Белозерский, Варгашинский, Каргапольский, Петуховский, Щумихинский. 26 офицеров и служащих были награждены ценными подарками.

*Коллектив Варгашинского районного военного комиссариата. 1958 год
Слева направо: в 1-ом ряду – Высоких Алексей Максимович (конюх),
Высоких Т.Г. (машинистка), Колмакова Клавдия Кирилловна (заведующая
секретным делопроизводством), Мухина М.И. (уборщица); во 2-ом ряду –
Трусов Анатолий Иванович (инструктор), Ермолаев Н.В. (начальник
финансово-хозяйственного отделения), Долгов Василий Николаевич
(помощник комиссара), подполковник Дубровин Федор Кондратьевич
(военный комиссар).*

В приказе командующего войсками Уральского военного округа генерал-полковника Лелюшенко Дмитрия Даниловича, посвященном этому событию, говорилось: *“Военкоматы округа в результате упорного и напряженного труда, в тесной связи с партийными, советскими, комсомольскими и общественными организациями добились значительных успехов в подготовке и проведении очередных призывов в Советскую Армию, подготовке резервов, налаживании воинского учета военнообязанных запаса, трудоустройстве военнослужащих, уволенных в запас, и на ряде других важных участках своей работы... За добросовестное выполнение своих служебных обязанностей объявляю благодарность и награждаю ценным подарком Катайского райвоенкома подполковника Луценко Ивана Андреевича”*. (Архив облвоенкомата, приказы 1957г.).

В 1959 году местные органы военного управления области вновь добились хороших результатов в мобилизационной подготовке, учете офицеров и военнообязанных запаса, в подготовке и проведении очередного призыва. В лучшую сторону выделялись: Уксянский, Мишкинский и Мостовской районные военкоматы.

О качестве допризывной подготовки в те годы можно судить по частым публикациям в областной и районных газетах. Вот, к примеру, небольшая статья, помещенная в газете “Советское Зауралье” 31 августа 1960 года.

Чтобы тобой гордилась мать

В редакцию зашел Василий Михайлович Самойлов из села Шкодино Курганского района

С собой он принес аккуратно сложенный лист бумаги – письмо командира части, где служит его односельчанин Александр Могильников, адресованное военному комиссариату и матери воина:

“Уважаемая Мария Александровна! – пишет командир. – Мне очень приятно сообщить Вам, что Ваш сын Александр с честью и достоинством выполняет свой воинский долг, свято и нерушимо соблюдает военную присягу, совершенствует военные и политические знания, пользуется уважением и авторитетом. Вы можете гордиться своим сыном”.

К письму была прикреплена фотография

Как и тысячи его сверстников, Александр Иванович Могильников до службы на флоте учился, потом работал, сейчас служит на Тихоокеанском флоте. В жизни иногда намного труднее приходилось Александру, чем другим: ведь рос он без отца, которого отняла у него война...

Саша вырос достойным своего отца, отдавшего жизнь за Родину. Это письмо принесло радость всем близким, знакомым и даже по-

Могильников
Александр Иванович

стороннему Саше человеку – Василию Михайловичу Самойлову. В старости люди очень пристально присматриваются к молодежи, они видят в ней будущее – дела, за которые боролись, которому служили всю жизнь. И они счастливы, видя, что их надежды оправдываются, что дети вырастают честными, настоящими людьми, – легко понять их чувства, понять старого человека Василия Михайловича Самойлова, пришедшего поделиться чужой, но ставшей и его радостью.

О. Стасюк.

В конце пятидесятых годов было проведено значительное сокращение армии, вначале на 640 тысяч человек, а затем 14 января 1960 года Верховный Совет СССР принял Закон о сокращении Вооруженных Сил в одностороннем порядке на 1,2 миллиона человек. Этот решительный шаг не имел аналогов в послевоенной мировой истории. Проводимые мероприятия поставили перед военкоматами задачи по приему огромного количества уволенных на учет и постановку их на очередь по получению жилья. В соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 20 января 1960 года № 74, был определен порядок обеспечения квартирами семей уволенных и их трудоустройства, а перед местными партийными и советскими органами – поставлены задачи по улучшению размещения личного состава военных комиссариатов.

Часть офицеров из войск, в основном участники Великой Отечественной войны, были переведены для прохождения службы в военные комиссариаты. В это время к нам на должность военного комиссара прибыл Герой Советского Союза полковник Елисеев Федот Васильевич. Ныне почетный гражданин города, уважаемый всеми человек. Вот мы видим его, ведущего ветеранов Великой отечественной войны и офицеров городского военного комиссариата на первомайскую демонстрацию 1958 года.

*Офицеры городского военного комиссариата, фронтовики
на первомайской демонстрации*